

СЕНСАЦИЯ: ЭКСПЕРТИЗА

ОЛЕГ КОЗИНКИН

Автор многочисленных
бестселлеров о Великой
Отечественной войне

МИРОВОЙ ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ

Заговор Тухачевского

Почему не расстреляли
Жукова

Чубайс – ученик Троцкого?

Олег Юрьевич Козинкин

Мировой заговор против России

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6698708

Козинкин, Олег Юрьевич Мировой заговор против России: АСТ; Москва;

2014

ISBN 978-5-17-083842-4

Аннотация

Перед вами историческое расследование с полной доказательной базой того, что заговор против России реально существует. Кроме того, автора на примерах показывает, как и когда он начал осуществляться.

Это – не конспирология. Это – факты.

Содержание

Вместо предисловия	4
«Разгул доноительства»	16
О задачах антисталинской оппозиции	95
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Олег Козинкин

Мировой заговор против России

Вместо предисловия

(о «теории ирового заговора» против России, и нужно ли России мировое господство)

Хороший вопрос и убойный аргумент выдают в спорах антисталинисты и просто разоблачители сталинизма против неосталинистов: «У вас нет главного – МОТИВА Запада в его якобы войне против России, и особенно в 20 веке». Не мог Запад строить козни против России в 20 веке! Нет у Запада мотива для того, чтобы пакостить России.

Честно говоря, несколько лет назад сам с трудом осваивал некоторые книги сталинистов и тех, кто пытался защищать Сталина (хотя ни в чьей защите он не нуждается).

Имея в голове заложенную антисталинской пропагандой во времена Горбачева-Яковлева некую схему о Сталине, о его страшных репрессиях, трудно было сразу понять, что все эти байки о сталинизме не более чем результат зомбирования. В умных журналах «перестройки» я пытался читать тогдашнюю антисоветчину, в том числе «Архипелаг ГУ-

ЛАГ» (правда, надолго не хватило терпения на эту откровенную некрофилию) и книжку с рассказами Шаламова. Тогда и в моей голове не укладывалось, что кто-то мог желать зла моей стране.

Впрочем, даже служа в армии, я всегда отличался упрямством и желанием отстаивать свое мнение перед авторитетом старшего начальника-командира (за что имел частенько проблемы в виде выговоров и лишений премий) по вопросам службы. И возможно, поэтому весь разгул помоев на сталинские преступления у меня вызывал больше отторжение, чем слепую веру.

Хотя в это же время и с дедом-фронтовиком спорил, защищая Солженицына. Я искренне верил, что тот, служа в артиллерийской разведке и находясь постоянно на нейтралке, корректируя огонь нашей артиллерии, не мог (офицер!) врать про пережитое им лично в «ГУЛАГе». Я только спустя годы узнал, что на «нейтралку» он не особенно и ползал, а точнее, совсем там не был, а как в ГУЛАГ попал – отдельная история, у нормального человека ничего, кроме презрения к низости человеческой, вызвать не может. Кроме этого, я доставал родную бабушку каверзными вопросами – почему побежденные ею фашисты посещают Москву как туристы, а она не может себе этого позволить? И почему они все, побежденные, через пару лет после войны на «Мерседесах» ездили, а деды и бабки в землянках ютились?

Бог миловал, Резуна и ему подобных разоблачителей ста-

линизма до последнего времени не читал, т. к., служа в армии, когда страну захлестнул вал подобных разоблачений, в наряды и караул брал только детективы и фантастику, чтобы не уснуть. Но, прочитав в последние годы пару десятков книг «сталинистов» и тех же историков-разоблачителей, кое-что стал понимать (как мне кажется) в истории сталинских репрессий и 37-го года и пытался сам выдавать свои догадки в Интернет в виде текстов на сайты сталинистов. После чего на свет появилось несколько книг в основном по проблеме трагедии 22 июня.

Эти книги – «Кто проспал начало войны?», «Адвокаты Гитлера», «Сталин. Кто проспал начало войны?», «Почему не расстреляли Жукова? В защиту маршала Победы», «Два плана маршала Жукова» и большая книга по ответам генералов на вопросы Покровского о событиях, связанных с началом войны, были попыткой показать ситуацию предвоенных дней.

Я хотел показать, что делалось в западных кругах в предвоенные дни: приводились ли войска в боевую готовность, какие планы войны были в НКО и Генштабе и как это повлияло на начало войны и трагедию 22 июня. Также я излагал, как отдельные генералы выполняли предвоенные приказы и директивы, как срывали вывод войск по планам прикрытия перед 22 июня подобные факты разоружения целых дивизий к 21 июня.

Из Москвы от начальника Генштаба Г.К. Жукова вечером

21 июня шли предупреждения о возможном нападении в ночь на 22 июня, но после этого некоторые генералы, командующие округами и армиями шли в театры отдыхать. Жуков в полночь давал команду командующим округами «быстрее передавать директиву о приведении в боевую готовность в войска», а они игнорировали эти указания. Получив и расшифровав «Директиву № 1» от 22.00 21 июня для войск ПВО и ВВС по приведению их в полную боевую готовность к 1.30, одни командующие округами игнорировали ее, и их войска будили в момент нападения немецкие снаряды и бомбы. А потом эти же командующие округами продолжали запрещать приводить свои войска в боевую готовность и не разрешали своим подчиненным применять оружие чуть не до обеда 22 июня. Некоторые оставшиеся за командующих начальники штабов округов, получив «Директиву № 1» к 1 часу ночи, также не поднимали войска по тревоге, хотя обязаны были это делать в отсутствие старшего начальника за него.

Хотя другие начштаба в том же ОдВО это делать. Другие командующие около 1.30 ночи 22 июня обзванивали своих командармов, но они не поднимали свои армии. Например, три дивизии в Бресте. До момента нападения Германии там дали команду за неделю изъять патроны в казармах Бреста и сдать их на склады.

А командующие ВВС приграничных округов, получив с 19 июня прямые приказы о приведении в повышенную бо-

евую готовность своих авиадивизий, умудрялись своей властью отменить готовность «№ 2» 21 июня, распуская летчиков по домам (хотя от начальника генштаба Жукова пришло предупреждение о возможном нападении в эту ночь), разоружая наиболее боеспособные истребительные полки вечером 21 июня.

Все эти страшные факты измены и саботажа минимум приводились и разбирались в перечисленных книгах, однако, похоже, пришло время попытаться разобраться с мотивацией странного поведения отдельных генералов и прочей антисталинской оппозиции...

Если не заниматься ерундой и обойтись без теорий заговоров, чтобы понять, почему произошла трагедия 22 июня, надо разбираться, что происходило в те годы 20 века в самой России и вокруг нее.

Тут можно сделать один интересный вывод: нам просто повезло жить в важнейшее историческое время, когда одна экономическая и политическая модель мировой цивилизации меняется на другую. Происходит это не сегодня, а более чем 100 последних лет. Но, в отличие от предыдущих смен эпох, у нас есть возможность ее наблюдать и изучать. Идет смена переродившегося в капитализм рабовладельческого строя (можете называть современную модель неокOLONIALИЗМом, но по сути это рабовладельческий строй) в следующую, более развитую экономическую и политическую

модель. Можно назвать ее так, как называли при Советской власти – коммунизм, а можно – справедливое общество, в котором нет господ и холоуев. Эта смена эпох развития человеческого общества началась в начале прошлого века, даже при том что коммунизм вроде как побежден капитализмом, она не закончилась – все еще только начинается.

При смене эпох всегда и во все времена человеческого существования идет борьба старого и нового. И бойня может быть жуткой. Пример – революции и войны в России в течение 20 века. Привнесенные извне, да наложенные на российские условия, подготовленные безмозглым правлением предыдущих правителей из эпохи средневекового феодализма, новые революционные идеи переродились в совершенно оригинальные формы.

Задуманные как средство уничтожения (*«Можно, конечно, построить «социализм» в отдельной стране – надо только выбрать страну, которую не жалко»* – Бисмарк), эти идеи создали первое в мире общество, в котором ни один человек не мог эксплуатировать другого человека, а представитель любого слоя общества имел возможность достичь таких высот в обществе (сын крестьянина – стать маршалом), которых в западном мире до сих пор не могут осуществить даже при всей их пропаганде – *«каждый может стать миллионером или президентом»*.

Россия – это ведь не страна как таковая. Это и есть от-

дельная мировая цивилизация, отличная от западной испокон веков (надеюсь, дурацкого пафоса не нашли в моих словах). Россия сама может и порождать идеи, и перерабатывать чужие до неузнаваемости.

Мы действительно живем по другим правилам. Всегда. Это сложилось исторически. И мы способны быть (всегда) патологической угрозой для Запада. По крайней мере, они нас так воспринимают изначально. Мы им Чуждые. Как сказал один деятель на Западе, вы, русские, тем и раздражаете Запад, что вы – БЕЛЫЕ. Были бы или неграми, или китайцами, или в крапинку... Но вы похожи вроде бы на западных «белых людей», но, если подойдешь поближе, – ДРУГИЕ. А все, что страшно и непонятно, пещерный человек всегда уничтожал. Сначала стреляй, потом спрашивай фамилию и «как пройти в библиотеку».

А самое страшное для них, что нас много – почти под 200 млн человек – русских, малороссов и белорусов. Мы – самая большая белая нация на планете. А если еще вечно мечущиеся между Русью и Западом братья-славяне подтянутся, то... В общем, Западу становится страшно. Но вся проблема их страха перед Россией, что они судят по себе о нас.

Ведь нам до одного места «мировое господство». Территория русских и прочих братских нам по духу народов, которые они вместе с нами занимают тысячи лет, настолько большая и богатая, что способна прокормить еще столько же народа. И думать о расширении территорий, тем более за счет

других народов, нам просто нет смысла.

При этом русский человек в массе своей всегда был чужд наживы как таковой. Он всегда умудрялся довольствоваться элементарным и необходимым. При этом и в нищету особо не впадал, но и утробу тупо не набивал. Конечно, были и есть людишки с отклонениями, но в основной массе народ, проживающий на Руси, всегда был умерен в своих аппетитах. Но на Руси никогда не было ни колоний, ни рабов. Хотя с насаждением Византийского христианства, которое переродилось, в отличное от западного, «ортодоксальное» учение (как на Западе нас называют), смесь старой веры с новой, на Русь после гибели Рюриковичей с появлением Романовых появилось крепостное право, заимствованное на Западе.

А на Западе не могут жить без того, чтоб не думать о деньгах каждый божий день. При этом элита западная, привыкшая жить в роскоши, никогда не будет жить, как все. Но делать в своих странах евроремонт они могут только с помощью «нигеров». И жить сытой жизнью они могут, только если вместо них кто-то другой будет голодать. Но никогда западный человек не станет жить по средствам, особенно если он принадлежит к элите.

Отношение Запада даже к своим гражданам, а не к рабам в колониях, хорошо видно по одному историческому факту. При русском царе Иване Грозном за достаточно долгие годы (около 30 лет) его правления было казнено по пригово-

рам около 4 тысяч человек. И это достаточно немного для позднего Средневековья. Особенно если сравнивать с просвещенной Францией или парламентской Англией тех лет, где счет шел на десятки(!) тысяч людей чуть не за неделю. Но при этом о страшном Иване долдонят до сих пор, а заваленная трупами Европа вроде как в порядке вещей. А вся хитрость в том, что Иван частенько казнил дворянство (что вызывает праведный гнев на Западе), а там жертвами резни тех лет чаще всего были простые граждане – крестьяне и горожане, которых за людей не считали никогда.

Можно перейти от Средневековья к 19 и 20 веку. Сколько собственных (и, тем более, чужих) солдат уничтожали Англия и Франция на полях Первой мировой, бессмысленной, с точки зрения русского человека, бойни? Сколько раз готова западная цивилизация, особенно те же англосаксы, подставить мирных людей под убой для того, чтобы развязать очередную войну за передел мира?

Можно назвать самые известные факты: Перл Харбор, Хиросима, Вьетнам, Башни-Близнецы, Афганистан и Ирак, из которых удобно гадить всем в округе с помощью наркотиков или контролировать нефтяные месторождения – пример сегодняшних дней. Наркотики практически отсутствовали до появления НАТО и США в Афганистане. Теперь они самолетами освободителей транспортируются на оккупированные территории. А сколько там гибнет местных мирных жителей и собственных солдат, им, тем более, не важно. В

конце концов, можно послать идиотов из новых демократий типа Прибалтики или Грузии, рвущихся в НАТО, повоевать за Запад. А что говорить о развязанной Западом войне в арабских странах, вгоняющей их в дикое религиозное средневековье...

Этот порядок вещей будет существовать еще долго. Ведь и сегодняшняя западная цивилизация существует только за счет все тех же колоний. Можете это назвать неоколониализмом, но по сути это рабовладельческий строй. Они по-другому не умеют.

Не прокормит планета человечество так, чтобы все ездили на новеньких машинах. На всех не хватит ни ресурсов, ни еды. В то же время общее количество людей в мире продолжает расти. Не прокормит, если будет существовать именно западная цивилизация с ее ценностями. Ведь сытно кушать должна только «белая раса», желательно англосакская. Ведь больших расистов, чем они, не существует. Гитлеровские нацисты – всего лишь жалкое и тупое подобие англичан и их учеников американцев, которые вместе вырезали гораздо больше народов и племен с их «общечеловеческими ценностями» за последние 200 лет.

А Сталин создал впервые на планете в истории человечества общество по-настоящему равных возможностей. И он использовал западные инструкции от К. Маркса и прочих коммунистов (коими те устраивали «оранжевые революции» в неудобных странах в последние сто лет), пришедшие в Рос-

сию с Запада для уничтожения империи Романовых.

Сталин смог, применяя идеи коммунизма, построить в России, собранной им снова в единую и неделимую, общество равных людей. И эта страна такие экономические показатели стала выдавать, что Западу могло быть очень грустно. Поэтому они еще при его жизни и начали критиковать и войны нам навязывать. Одних блокад и железных занавесов сколько было. Но «теория заговоров» тут совершенно ни при чем. На Западе то же самое делают и внутри страны, если надо победить конкурента. А Сталин создал целую страну – политического и экономического конкурента западной цивилизации. Вот и пытаются завалить Россию. Ничего личного, только бизнес.

«Ми-6», «ЦРУ» и т. п. – всего лишь инструменты для достижения экономических целей в конкурентной борьбе. На планете на всех еды никогда не хватит, тем более сегодня. Кто-то должен и поголодать, чтоб сытно жил «золотой миллиард» (как он понимает это для себя и своей утробы). А по-другому никак. И России в этом «миллиарде» место никак не предусмотрено. Там будут другие «белые люди», те же англосаксы. Ведь на их языках славяне – это рабы.

Нас, славян, во главе которых стоят русы – около 300 млн человек. Германцев тоже много (около 100 миллионов наберется). А англосаксов, которые представляют третью мировую цивилизацию, тоже пока достаточно много, и им хочется быть больше всех в шоколаде. Но для этого им надо огра-

бить третьи страны. И Россия для них именно «третья страна». Китай – пока еще не цивилизация. великие цивилизации всегда вели войны. А он этим не славен.

Короче, читайте книги разные, может, вопросов станет еще больше... А пока поговорим о нашей «пятой колонне» при Сталине. О тех, кто и как боролся с новой страной и эпохой. О том, кто из оппозиции к режиму скатывался к «оппозиции к стране», как замечательно и образно говаривал А.С. Пушкин, а эти его слова повторял и нынешний правитель Руси...

«Разгул доносительства»

(о «великом физике» Ландау и прочих Туполевых, Королевых и «Катюшах»)

Среди распространенных мифов о тиране-Сталине есть миф о том, как Сталин ни за что сажал талантливых ученых. В пятитомнике А.Б. Мартиросяна «200 мифов о Сталине» рассматриваются подобные случаи. Там затронута интересная особенность сталинской эпохи – доносительство в среде самих ученых. Приводятся слова сотрудника личной охраны Сталина А. Рыбина: *«Осмысливая в разведывательном отделе следственные дела на репрессированных в тридцатые годы, мы пришли к печальному выводу, что в создании этих злосчастных дел участвовали миллионы людей. Психоз буквально охватил всех. Почти каждый усердствовал в поисках врагов народа. Доносами о вражеских происках или пособниках различных разведок люди сами топили друг друга».*

Ю.И. Мухин в статье в газете «Дуэль», № 50 за 2006-й год привел протокол допроса «великого физика» Ландау Л. Д., о котором регулярно показывают передачи на телевидении. Он запустил крылатую фразу: «Хорошее дело браком не назовут!», жена его называла «мой Дау». Юморной был товарищ. И в этом протоколе вполне видно, чем занимался физик перед арестом. В статье приведена листовка, за которую и был арестован Ландау, написанную 23 апреля 1938 года

(выделено мною — К.О.):

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Товарищи! Великое дело Октябрьской революции под-
ло предано. Страна затоплена потоками крови и грязи. Миллионы невинных людей брошены в тюрьмы, и ни-
кто не может знать, когда придет его очередь. Хозяй-
ство разваливается. Надвигается голод. Разве вы не ви-
дите, товарищи, что сталинская клика совершила фа-
шистский переворот. Социализм остался только на стра-
ницах окончательно изолгавшихся газет. В своей бешеной
ненависти к настоящему социализму Сталин сравнился
с Гитлером и Муссолини. Разрушая ради сохранения сво-
ей власти страну, Сталин превращает ее в легкую добы-
чу озверелого немецкого фашизма. Единственный выход для
рабочего класса и всех трудящихся нашей страны — это
решиительная борьба против сталинского и гитлеровско-
го фашизма, борьба за социализм.*

*Товарищи, организуйтесь! Не бойтесь палачей из НКВД.
Они способны избивать только беззащитных заключен-
ных, ловить ни о чем не подозревающих невинных лю-
дей, разворовывать народное имущество и выдумывать
нелепые судебные процессы о несуществующих загово-
рах.*

*Товарищи, вступайте в Антифашистскую Рабочую
Партию. Налаживайте связь с ее Московским Комите-
том.*

*Организуйте на предприятиях группы АРП. Налаживайте **подпольную технику**. Агитацией и пропагандой подготавливайте массовое движение за социализм. **Сталинский фашизм** держится только на нашей неорганизованности. **Пролетариат нашей страны, сбросивший власть царя и капиталистов, сумеет сбросить фашистского диктатора и его клику.***

Да здравствует 1 Мая – день борьбы за социализм! Московский комитет Антифашистской Рабочей Партии».

На основании данной «революционной листовки» молодого карбонария, «борца с кровавым режимом», Ландау арестовали, в результате чего появился на свет протокол его допроса. Судя по листовке, в СССР уже существует некая «**Антифашистская Рабочая Партия**», у которой есть и «**Московский комитет**», т. е. руководство. И данная партия открыто призывает к свержению существующей «фашистской диктатуры» Сталина. Налицо призыв к экстремистской деятельности и насильственному свержению власти в стране, что в любой стране вызывает, как минимум, интерес у прокуратуры и т. п. органов власти к таким «партиям» и людям, которые распространяет листовки подобного рода.

Ландау, который занимался и изготовлением, и распространением таких листовок, участвовал не в невинных играх интеллигенции – поголосить на площади с плакатом в защи-

ту «демократии и свобод», а участвовал именно в антигосударственных и террористических деяниях (сегодня власть, слава Богу, не побоялась и «борцов за природу» назвать пиратами, нарушающими государственные границы).

Но обратите внимание – никогда в рассказах про «невино» арестованного великого физика не говорят про эту листовку и причинах его ареста. Рассказывается в многочисленных передачах и документальных фильмах коротко – арестован, и все. Получается, тиран в параноидальном угаре надумал в это время вырезать наших замечательных советских ученых.

Однако при аресте следователь составил протокол допроса Ландау, в котором можно увидеть, в чем он обвинялся и за что арестован.

Изучая данный протокол допроса, замените «вредительскую, антисоветскую деятельность» на «антигосударственную», а потом сами решите, чем занимался великий физик. И может быть, станет понятно, за что арестован «невинный физик» и почему Сталин впоследствии разработку и изготовление атомной бомбы (по американским чертежам) поручил не таким «теоретикам», а Курчатову. А заодно станет понятно, почему именно при Сталине процветало доноительство в среде научной и творческой интеллигенции. И почему при других правителях СССР такого разгула доноительства не было. И почему с уходом из науки и жизни сталинских выдвиженцев начала хиреть и сама советская (российская)

наука к концу 80-х.

А вся проблема была в том, что от ученых, помимо прочего, требовалась практическая отдача для экономики и промышленности. При этом никто не покушался на чистую науку. Творите, дорогие ученые, дерзайте. Но гадить-то зачем? Но если есть возможность, вести себя, как скотина, то человек и ведет себя так. Ведь как здорово – ничего не делать и деньги получать. Да, в общем, многие об этом мечтают. А тут какой-то семинарист-недоучка хочет заставить великих теоретиков работать. Да еще и статьи УК за умышленное разбазаривание госсредств (воровство) в результате такой иллюзии бурной деятельности применял по полной программе. А когда они начинают призывать к государственному перевороту, то тиран (такой негодяй) еще и арестовывает, отлучая их от изучения «звездного лучеиспускания»...

Одни «иллюзионисты» писали на коллег, чтоб самим удержаться у кормушки. А другие, действительно, просто гадили. Кто-то в интересах иностранных спецслужб, и не бесплатно. Разве мало сегодня желающих подзаработать, продав хоть что-то кому-нибудь, хоть китайцам? А были и идейные, обиженные новой властью.

В итоге 90 процентов подобных «ученых – просто бездельники, протирающие штаны на кафедрах, защитившие кучу никому не нужных диссертаций. Ведь не НКВД заставляло писать доносы именно на Королева его бывших начальников – «опричники» из НКВД просто не разбирались в том,

чем занимались ученые. Но раз власть требует практической отдачи и спрашивает строго с бездельников, то наша интеллигенция всегда готова ткнуть пальцем в самого большого бездельника и вредителя в своей среде, чтобы самой остаться у кормушки. А при случае можно покричать о фашистской диктатуре в СССР-России, если прижмут самих бездельников и доносчиков с ворами.

И если в истории Королева видно, что на него писали донос именно потому, что он на тот момент был ведущим ракетчиком СССР, такого надо было убрать для нанесения ущерба стране Советов, то в истории с Ландау видно, что именно такие люди уничтожали Королевых вокруг себя. И делали это не из-за должностей и привилегий, а специально.

Посмотрите, с какой легкостью великий Ландау признается даже в том, о чем его и не спрашивают. Он рассказывает об эпизодах дела в терминах, до которых вряд ли бы додумался его следователь, сержант госбезопасности (а то ведь скажут, что Ландау долго пытали, зажимая гениталии дверным косяком, а потом он, обессиленный, писал под диктовку палачей-изуверов).

После смерти Сталина, когда Хрущеву понадобилось, оплеывая тирана, самому как-то утвердиться, стали вчерашние «жертвы сталинских невинных репрессий» «борцами с кровавым режимом». И пропуском в среду артистов и писателей при Хрущеве стало клеймо «дитя врага народа». Поглядите на биографии многих артистов-сценаристов стар-

шего поколения, — обязательно кто-то из их родственников сидел при «тиране всех времени и народов». Но, слава богу, не все из них этим хвастают — многие умно отмалчиваются и сегодня, не выпячиваясь своими родственниками, сидевшими чаще всего за банальные экономические преступления...

Итак, Ландау был арестован, как и положено, для разбирательства за антигосударственную деятельность, что практикуется во всех странах мира. После чего его учитель (отказавшийся во время войны даже пытаться заниматься созданием атомной бомбы для защиты страны), физик П.Л. Капица написал письмо тирану...

П.Л. Капица – И.В. Сталину 28 апреля 1938 г.:

«Товарищ Сталин, сегодня утром арестовали научного сотрудника Института Л. Д. Ландау. Несмотря на свои 29 лет, он вместе с Фоком — самые крупные физики-теоретики у нас в Союзе. Его работы по магнетизму и по квантовой теории часто цитируются как в нашей, так и в заграничной научной литературе. Только в прошлом году он опубликовал одну замечательную работу, где первый указал на новый источник энергии звездного лучеиспускания.

...У нас в институте с ним было нелегко, хотя он поддавался уговорам и становился лучше. Я прощал ему его выходы ввиду его исключительной даровитости. Но при всех своих недостатках в характере, мне очень трудно поверить, что Ландау был способен на что-то нечестное. Ландау мо-

лод, ему представляется еще многое сделать в науке. Никто, как другой ученый, обо всем этом написать не может, поэтому я и пишу Вам. П. Капица».

По уверению Капицы, Ландау не враг страны СССР-России, а просто витающий в облаках интеллигент со вздорным характером. О чем нам все годы и рассказывали «разоблачители сталинизма» постоянно, доказывая, что никакой оппозиции «тирану» не было, заговоров с попыткой уничтожить «эту власть» в СССР не было, и власть выдумывала *«нелепые судебные процессы о несуществующих заговорах»*, а Сталин сажал невинных в *«параноидальных припадках»*.

После этого письма и прочих «униженных просьб» за Ландау тот был через год выпущен «параноиком и тираном» на свободу.

Но теперь посмотрим протокол допроса невинной жертвы. Разоблачители как раз не любят приводить такие протоколы: что их приводить, если они писались «под пытками»... (сокращено и выделено мною – К.О.):

«Протокол допроса Ландау Льва Давидовича от 3 августа 1938 года.

ЛАНДАУ, Л.Д., 1908 г. рожд., уроженец г. Баку, сын инженера, служащий, беспартийный, еврей, гр-н СССР; до ареста профессор физики, ст. научный сотрудник Ин-та физических проблем Академии Наук СССР.

Вопрос: *Вы обвиняетесь в антисоветской деятельности. За что вас арестовали?*

Ответ: *Это какое-то недоразумение. Ни с какими контрреволюционными организациями я не связывался и антисоветской работы не вел.*

Вопрос: *Ландау, ваше запирательство бесполезно. Мы вас предупреждаем, что при дальнейших с вашей стороны попытках стать на путь ложных или не до конца искренних показаний мы вас изобличим очными ставками с вашими единомышленниками.*

Ответ: *Меня не в чем изобличать, антисоветской работы я не вел, и никаких единомышленников в этом смысле у меня не было.*

Вопрос: *Мы еще раз предлагаем вам дать правдивые показания относительно вашей антисоветской деятельности.*

Ответ: *Мне нечего показывать.*

Вопрос: *Предъявляем вам документ – текст антисоветской листовки за подписью «Московский комитет антифашистской рабочей партии». Вам знаком этот почерк? Чьей рукой написана листовка?*

Ответ: *Да, знаком. Это почерк физика М.А. Кореца, которого я хорошо знаю.*

Вопрос: *Корец показывает, что контрреволюционная листовка написана им, и утверждает, что вы являетесь одним из авторов этого антисоветского документа. Вы и те-*

перь будете отрицать предъявленное вам обвинение?

Ответ: Я вижу бессмысленность дальнейшего отрицания своей причастности к составлению предъявленного мне контрреволюционного документа. Пытался я отрицать свою вину, будучи уверенным, что следствию этот документ неизвестен. Предъявленная мне антисоветская листовка, действительно, была составлена мною, и Корец М.А. – участник контрреволюционной организации, к которой принадлежал и я. Эту листовку мы намеревались размножить и распространить в дни первомайских торжеств в Москве среди демонстрантов.

Вопрос: К вопросу о подготовке контрреволюционной листовки мы вернемся впоследствии. Сейчас расскажите, когда впервые вы стали на путь борьбы против советской власти?

Ответ: Мне трудно прямо ответить на этот вопрос. Прошу разрешить мне рассказать подробно, как я постепенно, начав с антимарксистских позиций в области науки, дошел до контрреволюционной подпольной деятельности.

В 1929 году я закончил высшее образование и, как способный физик, был командирован Наркомпросом за границу для научного усовершенствования. За границей я работал, главным образом, у известного физика Бора (Дания) и у ряда физиков его школы в Берлине, Цюрихе, Лейпциге и Кембридже...

... Должен сказать, что за границу я поехал уже с из-

вестной идеалистической настроенностью. В результате пребывания за границей и тесного сближения с школой Бора и лично с ним (**моя командировка субсидировалась первые 6 месяцев Наркомпросом**, а остальное время получал рокфеллеровскую стипендию, устроенную мне Бором) мои воззрения окончательно сформировались. Я вернулся в СССР убежденным сторонником буржуазных позиций «Копенгагенской школы» и открыто выступал против материалистической философии, против «допущения» марксизма в науку. Я заявлял, что наука сама по себе, без марксовской философии, которую мы считали псевдонаучной, разрешит свои проблемы.

Вопрос: Вы говорите: «Мы считали»... Кто это «мы»?

Ответ: На почве антимарксистских взглядов я в 1931 году, работая в Ленинграде, тесно сошелся с группой антисоветски настроенных физиков-теоретиков. Это были: Гамов Г.А. (в 1934 году уехал в командировку в Данию и не вернулся в СССР), Иваненко Д.Д. (в 1935 г. осужден за антисоветскую деятельность), Бронштейн М.П., Френкель Я.Н. Известную роль тут сыграло и мое личное настроение недовольства и озлобленности, вызванное арестом моего отца Д.Л. Ландау. До революции отец служил инженером в одной из нефтяных компаний в Баку. В 1930 г., когда я находился за границей, отец был арестован и вскоре осужден за вредительство в нефтяной промышленности к 10 годам концлагеря. Это обстоятельство также толкало меня на сбли-

жение с антисоветской группой физиков.

Вопрос: Расскажите, в чем практически выражалась антисоветская деятельность этой группы?

Ответ: Это была группа единомышленников с общей антисоветской позицией сначала в области науки (отрицание марксизма). Но, борясь против марксистского метода в науке, считая марксистскую философию ненаучной, мы боролись и против мероприятий советской власти в этой области, считая губительным для науки стремление советской власти подвести под науку марксистский фундамент. (Проще говоря, советская власть при Сталине требовала от людей, занимающихся «наукой», практической отдачи для народного хозяйства, а не бестолкового просиживания штанов в разных НИИ с умным видом. — К.О.)

Всячески охаявая марксизм, защищая буржуазные концепции, мы эти взгляды пропагандировали как в своем окружении, так и в докладах и лекциях в вузах Ленинграда. Мы открыто объявляли материалистическую философию лженаукой и насаждали буржуазную науку в советских вузах, в научных институтах и в популярной литературе по физике. Наши выступления, естественно, наталкивались на отпор со стороны советской научной общественности и расценивались как антисоветские (так, в частности, было после одного публичного выступления Френкеля против марксизма). В связи с этим мы переносили нашу критику и

недовольство на отношение советской власти к науке вообще и клеветнически утверждали, что советская власть не обеспечивает ученым соответствующих условий работы. В результате моего общения и совместной с Гамовым, Иваненко, Френкелем и Бронштейном по существу антисоветской деятельности я к середине 1932 г., когда переехал из Ленинграда в Харьков, был уже не только антимарксистом в вопросах науки, но и антисоветски настроенным человеком. В Харькове я работал в качестве руководителя теоретического отдела Украинского физико-технического института. Здесь мои антисоветские настроения активизировались, я стал искать в своем новом окружении единомышленников...

...Вскоре я близко сошелся с научными работниками института Розенкевич Л.В. и Корец М.А., которых я знал до Харькова. Впоследствии на почве общности антисоветских взглядов мы близко сошлись с руководящими работниками института Шубниковым Л.В. и Ваисбергом А.С. Антисоветская деятельность этой нашей группы первое время сводилась, как и в Ленинграде, к борьбе против марксистских принципов в науке, против диалектического материализма, к пропаганде в лекциях буржуазных идей и положений и воспитанию в этом духе будущих научных кадров (**мозги пудрили студентам — К.О.**).

Новым моментом был вопрос о взаимоотношениях «**чистой**» и **прикладной** науки. Вопрос этот очень остро встал

в 1934 г. в связи с определением планов и направления работ института – крупнейшего в стране научно-исследовательского учреждения в области физики. Мы выступали решительными противниками слияния, органической взаимосвязи теории и практики, чистой и прикладной физики, отстаивая полную независимость «чистой» науки. И в дальнейшем, когда наша группа перешла к активным контрреволюционным, вредительским действиям, эти действия прикрывались флагом борьбы за «чистую науку». Прикрываясь борьбой за «чистую науку», наша антисоветская группа всячески добивалась отрыва теории от практики, что не только тормозило развитие советской науки, но и влекло за собой, учитывая огромное прикладное значение физики, задержку развития производительных сил СССР.

Пропагандируя под флагом «чистой науки» буржуазные антисоветские взгляды среди студенческой молодежи, мы считали, что наша пропаганда вызовет непосредственное стремление учащейся молодежи к активной антисоветской деятельности.

Вопрос: Когда произошел этот переход группы к активным контрреволюционным действиям?

Ответ: В 1935 году. К этому времени в институте уже вполне сформировалась антисоветская группа физиков в составе меня – Ландау Л.Д., Розенкевича Льва Викторовича – сына личного дворянина, Кореца Моисея Абрамовича –

дважды исключавшегося из рядов ВЛКСМ, Ваисберга Александра Семеновича – иностранного специалиста, Шубникова Льва Васильевича – профессора Украинского физико-технического института и Обреимова Ивана Васильевича (последний был вовлечен в группу ШУБНИКОВЫМ). Собираясь периодически друг у друга на квартире, а также в институте в моем кабинете, мы обсуждали с контрреволюционных позиций положение в стране, политику советской власти. Последовавшие вскоре после убийства С.М. Кирова аресты и расстрелы вызвали в нашей среде озлобление и стремления более активно бороться против советской власти. Обсуждая положение в стране, мы клеветнически утверждали, что ВКП(б) переродилась, что советская власть действует в интересах узкой правящей группы (мы называли «клики») и что нашей задачей – задачей высшей научной интеллигенции – является активное включение в борьбу за свержение советской системы и установление государства буржуазно-демократического типа. Эти выводы мы делали, в частности, из того, что Советская власть, как я доказывал на совещаниях группы, репрессирует невинных людей, не имеющих никакого отношения к убийству Кирова.

(Следователь попался молодец – он стал задавать вопросы не о болтовне на кухне, а о конкретной деятельности «ученых» – К.О.)

Вопрос: Следствие интересует не злопыхательская клевета участников вашей группы, а их практическая подрыв-

ная деятельность.

Ответ: *Я ничего не намерен скрыть от следствия. В борьбе против советской власти мы использовали все доступные нам возможности, начиная от антисоветской пропаганды в лекциях, докладах, научных трудах и кончая вредительским срывом важнейших научных работ, имеющих народнохозяйственное и оборонное значение.*

Вопрос: *Вот о конкретных фактах этой вашей преступной деятельности вам и придется рассказать.*

Ответ: *Вся наша вредительская деятельность была направлена на то, чтобы подорвать, свести на нет огромное практическое, прикладное значение теоретических работ, проводимых в институте. Прикрывалось это, как я уже говорил, борьбой за «чистую» науку. Наша линия дезорганизовывала, разваливала институт, являющийся крупнейшим центром экспериментальной физики, срывала его наиболее актуальные для промышленности и обороны работы. Участники нашей группы душили инициативу тех сотрудников института, которые пытались ставить на практические рельсы технические и оборонные работы. Научные сотрудники, отстаивавшие необходимость заниматься не только абстрактной теорией, но и практическими проблемами, всяческими путями выживались нами из института. В этих целях талантливых советских научных работников, разрабатывающих актуальные для хозяйства и обороны темы, мы травили, как якобы бездарных, неспособных работ-*

ников, создавая им таким образом невозможную обстановку для работы.

Так мы поступили с научным работником института Рябининым, который успешно вел многообещающую работу по применению жидкого метана как горючего для авиационного двигателя. Я, Шубников, Ваисберг и Розенкевич организовали вокруг Рябинина склоку и довели его до такого отчаяния, что он избил меня. Воспользовавшись этим, мы добились его ухода – сначала из лаборатории, а затем и из института. Таким же образом из института был выжит инженер Стрельников, разработавший конструкцию рентгеновской трубки, мощность которой примерно в 10 раз превышала существующие в СССР. Эта трубка могла быть использована в промышленности для устранения дефектов в металлах и рентгеновского исследования структур. Стрельников был нами удален из института под предлогом несоответствия его узко-прикладных работ задачам института.

(Ведь Стрельников не занимался звездным лучеиспусканием – К.О.)

Подобными же путями мы добились ухода из института научных работников Желеховского, Помазанова и др. Провождение, которое наша вредительная линия встречала со стороны партийной организации института, мы старались сломить, привлекая к себе рядовых сотрудников института, воздействуя на них своим научным авторитетом. Некоторых научных сотрудников – Рузмана Марты-

на Зигфридовича (иноспециалист), Лифшица, Померанчука и Ахиезера – нам удалось привлечь на свою сторону, не посвящая их в существование нашей антисоветской группы.

Вопрос: Говоря об антисоветской деятельности ваших соучастников, вы умалчиваете о вашей роли в этой вражеской деятельности.

Ответ: Я – физик-теоретик, и от экспериментальной работы по прикладным темам стоял дальше других участников организации.

Мое вредительство заключалось в том, что, являясь руководителем теоретического отдела института, я из этого отдела изгнал всякую возможность содействия актуальным техническим, а следовательно, и оборонным темам.

В своих работах по вопросам, могущим иметь техническое приложение, я всегда вытраивал ту основу, за которую можно было бы ухватиться для технической реализации. Так я поступил при разработке вопроса о свойствах ионного и электронного газа в плазме – проблема, практическое направление которой могло бы содействовать развитию техники ультракоротких волн, имеющих оборонное значение...

... Шубников, Ваисберг, Розенкевич, Корец имели прямое отношение к лабораториям института. Мне известно, что в результате их вредительской деятельности работа лаборатории атомного ядра была совершенно оторвана от разрешения каких-либо задач, имеющих практическое, прикладное значение. Возможности разрешения ряда технических про-

блем огромного значения не реализовывались: например, темы, связанные с высокими напряжениями, с измерительной аппаратурой. Лаборатория, расходуя миллионные средства, работала без какой-либо ориентации на технические и оборонного характера выводы.

Лаборатория низких температур, руководимая Шубниковым, имела все возможности для разработки очень важной для промышленности и обороны страны проблемы рационального использования газов коксовых печей (выделение гелия) путем применения глубокого охлаждения газовой смеси. Шубников, прикрываясь нашим излюбленным флагом борьбы за «чистую науку», не допускал работы лаборатории в этом направлении.

Лаборатория ионных преобразований была доведена участниками нашей группы до окончательного развала, а способные научные сотрудники Желеховский, Помазанов и др. уволены из института.

До такого же состояния была доведена и лаборатория фотоэффекта.

Это – то, что успела провести наша антисоветская группа в 1935–36 годах. Вскоре после этого я и Корец переехали в Москву.

Вопрос: *Ваш переезд в Москву был вызван начавшимся разоблачением ваших вредительских действий в институте?*

Ответ: *Да. К концу 1935 года наша вредительская линия*

стала настолько очевидной для окружающих, что партийная организация и советская общественность института поставила более решительно вопрос о вражеской работе в институте. В этих условиях оставаться мне дальше в Харькове было небезопасно. Первый удар был нанесен нам арестом Кореца М.А. в ноябре 1935 г. Правда, в тот момент обстановка вокруг нас еще не была настолько обострена, а научный авторитет наш был достаточно высок. Так что мы даже смогли принять ряд мер к освобождению Кореца, точнее, к отмене приговора суда по его делу. Я в числе прочих был также допрошен следствием по делу Кореца. Скрыв, понятно, нашу антисоветскую деятельность, я дал следствию ложные показания о Кореце как о честном советском гражданине. Апеллируя этой же характеристикой «советского» ученого, мы организовали ходатайство перед соответствующими советскими органами (я послал письмо о Кореце Балицкому) и в результате добились отмены приговора суда (заключение в концлагерь) и освобождения из-под стражи Кореца. Однако положение нашей группы все более осложнялось. Начавшееся в 1936 г. решительное вскрытие контрреволюционного подполья («антигосударственной оппозиции») в стране грозило и нам провалом. Кореца уволили из института. Меня в конце 1936 г. уволили из университета за протаскивание буржуазных установок в лекциях.

По решению участников группы был организован протест против моего увольнения. Ряд научных сотрудников –

Лифшиц, Ахиезер, Померанчук, Бриллиантов – подали коллективное заявление, в котором, угрожая уходом из института, потребовали моего восстановления на кафедре. Однако, несмотря на формальное мое восстановление, я и Корец политически были серьезно скомпрометированы. Это обстоятельство заставило нас принять решение, в интересах сохранения наших кадров, да и личного благополучия, мне и КОРЕЦУ немедленно уехать с Украины. Первым уехал я (в начале 1937 года). Устроившись на работу, я вызвал в Москву и обеспечил устройство на работу Кореца, а затем Лифшица и Померанчука (участников организованного протеста против моего увольнения в Харькове). Последних я устроил на кафедру физики Кожевенного института, которой руководил мой близкий знакомый профессор физики Румер Ю.Б.

Вопрос: А вы сами где стали работать в Москве?

Ответ: В институте физических проблем Академии наук. С директором этого института профессором Капицей я был знаком раньше. Я приехал к нему, рассказал о тяжелой обстановке, создавшейся для меня на Украине, и просил принять меня на работу в возглавляемый им институт. Капица это устроил.

Вопрос: Какие антисоветские связи вы установили в Москве?

Ответ: Хотя мы, в частности я, и были дезорганизованы начавшимися в Харькове арестами наших людей (вско-

ре после нашего отъезда были арестованы Шубников, Ваисберг и Розенкевич), однако это же обстоятельство одновременно нас озлобляло и толкало на поиски новых антисоветских связей и более активных форм борьбы с ненавистным нам советским строем. Поэтому вскоре же после приезда в Москву я и Корец приступили к вербовке новых единомышленников. Первым был мною привлечен к антисоветской деятельности Румер.

Вопрос: Кто такой Румер?

Ответ: Юрий Борисович Румер, профессор физики. Познакомился я с ним в 1935 г. на Менделеевском съезде. Встречался я с ним в Москве и в 1936 г.

После моего переезда в Москву я сошелся с ним ближе. Обработку его в антисоветском направлении я вел постепенно, убеждая его сперва в неправильности линии советской власти по отношению к науке, говорил, что аресты научных работников ничем не оправдываются и наносят вред науке, что такое положение мы, люди науки, терпеть не можем. В дальнейших разговорах я более откровенно изложил ему свою точку зрения на положение в стране, на необходимость действовать всеми путями для изменения режима в стране. Я сообщил Румеру, что это не только моя точка зрения, а многих связанных со мной лиц. В результате Румер согласился с моими доводами о необходимости организованной борьбы с советским режимом. В дальнейшем он был связан и со мною, и с Корецом.

Следующими лицами, на которых я рассчитывал как на антисоветский актив, были профессор Капица П.Л. и академик Семенов Н.Н., которые **не скрывали от меня своих антисоветских настроений**. Главной темой их бесед со мной являлись аресты научных работников. И Капица, и Семенов рассматривали эти аресты как произвол и расправу с невинными людьми, как результат губительной политики советских верхов. **Капица и Семенов утверждали, что политика партии ведет не к прогрессу науки, а к упадку и гибели ее.**

(Кто же потом спутники выводил на орбиту? Впрочем, ответ известен – не Капицы и Семеновы... – К.О.)

Вопрос: *Вы сообщили Капице и Семенову о существовании вашей антисоветской группы физиков, о ее деятельности в Харькове и Москве?*

Ответ: *Нет, этого я им не говорил. На такую откровенность я не решался, т. к. Капица и Семенов не были еще мною достаточно изучены, а отношения зависимости моей от Капицы не позволяли рисковать.*

Вопрос: *Кто еще, кроме Румера, был привлечен вами в контрреволюционную организацию?*

Ответ: *Мною никто больше. Со слов КОРЕЦА мне известно, что им окончательно была подготовлена к активным контрреволюционным действиям его давнишняя знакомая, проживающая в Москве, журналистка Марголис Л.С., отчим и мать которой осуждены и высланы. На квартире*

Марголис часто собирались журналисты и научные работники, среди которых Корец вел антисоветскую пропаганду. Корец познакомил меня с Марголис, и я сам убедился, что она полностью разделяет наши контрреволюционные позиции. Вторым лицом, обработанным Корец для вовлечения в контрреволюционную организацию, был упоминавшийся мною ленинградский профессор физики Бронштейн Матвей Петрович (в конце 1937 года арестован в Ленинграде). Корец встретился и установил связь с Бронштейном на квартире уже завербованного мною Румера Ю. Б. Подготавливали мы к активной антисоветской деятельности и упомянутых мною выше прибывших из Харькова Лифшица и Померанчука, моих учеников.

Вопрос: Лифшиц и Померанчук были завербованы вами в организацию?

Ответ: О наличии организованной группы Лифшиц и Померанчук не были осведомлены. Я, так же как и Корец, настойчиво и небезуспешно прививал им еще в харьковский период антисоветские взгляды, разжигал в них злобу против советской власти. В их обществе мы открыто высказывали свои антисоветские взгляды, в частности, в отношении прошедших политических процессов, которые мы рассматривали как инсценировку – расправу правящих верхов над негодными им лицами.

Вопрос: Вернемся к вопросу подготовки антисоветской листовки. Как возник план выпуска листовки?

Ответ: Я уже говорил, что соображения крайней озлобленности в связи с все более острыми ударами, наносимыми по антисоветским силам, толкали нас на поиски какого-нибудь более прямого, более эффективного контрреволюционного действия. Было бы слишком наивным ограничиваться в антисоветской деятельности только насаждением буржуазных теорий в науке, вредительством и разжиганием антисоветских настроений у десятка-другого окружавших нас людей. Результатом этих наших стремлений активно действовать и явилась попытка выпустить контрреволюционную листовку, попытка, пресеченная нашим арестом.

Вопрос: Расскажите все обстоятельства, при которых была составлена контрреволюционная листовка?

Ответ: В одну из встреч с Корецом у меня на квартире, это было в середине апреля 1938 года, мы вновь толковали о возможных путях активных действий против советской власти. Корец сказал, что большой политический резонанс дало бы открытое выступление с призывом к населению против «режима террора, проводимого властью», и что такое выступление в форме листовки удобно было бы приурочить к Первомайским дням. Я сперва отрицательно отнесся к этому предложению и высказал опасение, что такая форма антисоветской деятельности чересчур рискованна. Однако при этом я согласился с Корецом, что подобная политическая диверсия произвела бы большое впечатление и могла бы дать немалый практический результат.

Корец защищал свое предложение, мотивируя его целесообразностью тем, что выпуск листовки помог бы объединению антисоветских сил, ибо показал, что, несмотря на массовые репрессии, существует и действует организованная сила, готовящая свержение советской власти. Договорившись принципиально о том, что листовку будем выпускать, мы приступили к выполнению этого замысла...

Вопрос: Когда, где, в какой обстановке был написан текст листовки?

Ответ: Составляли текст листовки Корец и я, 23 апреля, у меня на квартире. Когда мы приступили к составлению текста, перед нами встал вопрос: из каких политических позиций исходить, от имени какого политического направления обращаться к населению? Корец развил следующую точку зрения, с которой я согласился: выступать с открыто контрреволюционных позиций, ратовать прямо «за капиталистический строй» было бы глупо и бессмысленно. Такая агитация не может рассчитывать хотя бы на малейший успех в стране.

(Видимо, не очень хотелось народу возвращаться в капиталистический рай? – К.О.)

Нет также смысла писать листовку от имени правой или троцкистской организации: и правые, и троцкисты разоблачены и вконец дискредитированы в народе как агенты фашизма, как шпионы. Однако совершенно необходимо, чтобы листовка вышла от имени какой-то организованной

силы, противопоставляющей себя «слева» советскому режиму.

Выгоднее всего придать листовке внешне антифашистский тон, расценивая события, происходящие в стране, разгром контрреволюционного подполья — как **фашистские методы управления**, как результат фашистского перерождения советских верхов. Отсюда лозунг свержения советской власти мог выглядеть как лозунг спасения страны от фашистской опасности.

Исходя из этих предпосылок, Корец и составил текст листовки, а я ее отредактировал. Из тех же соображений, изложенных выше, мы решили выпустить эту листовку от имени «Московского комитета антифашистской рабочей партии». Корец объявил мне, что он берет на себя и сумеет обеспечить технику размножения и распространения листовки среди демонстрантов Первого мая. Корец спросил, нужно ли мне знать имена технических исполнителей этого дела? Я ответил, что в целях конспирации лучше будет, если я не буду знать имен исполнителей. Корец согласился с этим и никаких имен мне не называл. Таким образом, я никого из других участников этой политической диверсии не знал.

Вопрос: А членам вашей организации Румеру, Бронштейну было известно о подготовке этой листовки?

Ответ: Я никого не информировал об этом, и от Кореца не слышал, чтобы он сообщал о нашем замысле Румеру или

Бронштейну. 28 апреля я был арестован и здесь уже узнал, что размножить листовку Корец не сумел или, точнее, не успел, т. к. тоже был арестован.

Вопрос: Вы умалчиваете о ряде существенных обстоятельств, связанных с выпуском антисоветской листовки, и скрываете лиц, по поручению которых Корец внес предложение о выпуске листовки. Требуем от вас полной откровенности.

Ответ: Таких людей я не знал. Корец говорил со мной о листовке как о его личной идее, никаких других соучастников этого дела он не называл.

Вопрос: Установлено, что поручение выпустить листовку и содержание ее, включая внешне антифашистскую направленность и подпись, были даны Корецу представителем немецкой разведки, агентом которой являлся Корец. Вы об этом не могли не знать.

Ответ: Этого я не знал и даже не предполагал. Никогда Корец не только не говорил мне, но и не намекал на возможность какой-то связи с немецкой разведкой. Я согласился с выпуском листовки, руководствуясь контрреволюционными намерениями — организовать всех недовольных в стране для активной борьбы против ВКП(б) и советской власти. Я признаю, что объективно наша листовка могла быть на руку фашистской Германии, но, повторяю, ни о каком задании со стороны германской разведки Корец мне не говорил.

Записано с моих слов правильно и мной прочитано. Л.

Ландау

Допросил: опер. уполном. 6 отд. 4 отдела – сержант гос. сударств. безопасности Г. Ефименко.

Итак, будущее «светило мировой науки» не более чем пытался своей «борьбой с кровавым фашистским режимом» в СССР уничтожить советскую власть, но самое важное – социалистический экономический строй, заменив его на капитализм. Ландау хотел **«организовать всех недовольных в стране для активной борьбы против ВКП(б) и советской власти»**. Не много и не мало. «Зажимали ли ему гениталии дверным косяком», чтобы он написал и признал такое? Увы, поклонники и обожатели Ландау никогда ничего такого не заявляли – что Ландау пытали в кровавых застенках Лубянки. Никогда.

Итак, Ландау собирался восстановить капитализм в России-СССР. Правда, народ, похоже, в капиталистический рай не особо рвался. Поэтому Ландау и ему подобные использовали для свержения экономической модели аргументы из серии – руководители СССР «переродились в фашистов», они руководят в СССР фашистскими методами.

И в данной листовке шли призывы бороться именно за «правильный» социализм – **«сталинская клика совершила фашистский переворот. Социализм остался только на страницах окончательно изолгавшихся газет»**. И далее идет призыв бороться за «настоящий» социализм – **«Единственный выход для рабочего класса и всех трудящихся нашей**

страны – это решительная борьба против сталинского и гитлеровского фашизма, борьба за социализм». Ведь Сталин строит в СССР-России фашизм.

Примерно так же кричали подобные Ландау и при «Горби» – пора строить социализм с человеческим лицом, пора вернуться к идеалам Ленина и т. д. Под подобные вопли они капитализм в России и возродили...

Ландау пробыл год под следствием, и после того как в НКВД был назначен «кровавый палач» Лаврентий Берия, с контрреволюционной деятельностью этого реального вредителя разобрались и выяснили, что он не более чем «звездный лучеиспускатель». Скорее всего тот написал расписку, что больше так не будет, и был освобожден...

П.Л. Капица – Л.П. Берия 26 апреля 1939 г.:

«Прошу освободить из-под стражи арестованного профессора физики Льва Давидовича ЛАНДАУ под мое личное поручительство. Ручаюсь перед НКВД в том, что Ландау не будет вести какой-либо контрреволюционной деятельности против Советской власти в моем институте, и я приму все зависящие от меня меры к тому, чтобы он и вне института никакой контрреволюционной работы не вел. В случае если я замечу со стороны Ландау какие-либо высказывания, направленные во вред Советской власти, то немедленно сообщу об этом органам НКВД. П. Капица».

«Постановление. Москва, 1939 года апреля 28 дня, я, начальник 6 Отделения 2 Отдела ГУГБ НКВД СССР, капитан государственной безопасности – Визель, рассмотрев материалы следственного дела № 18747 по обвинению Ландау Льва Давыдовича в преступлениях, предусмотренных ст. 58 – 7, 10 и 11 УК РСФСР.

На основании изложенного: Ландау Лев Давыдович, 1908 года рождения, уроженец гор. Баку, до ареста профессор физики, б/н, гр-н СССР, достаточно изобличен в участии в антисоветской группе, вредительской деятельности и попытке выпустить и распространить антисоветскую листовку.

Однако, принимая во внимание, что:

1. Ландау Л.Д. является крупнейшим специалистом в области теоретической физики и в дальнейшем **может быть полезен советской науке;**

2. академик Капица П.Л. изъявил согласие взять Ландау Л.Д. на поруки;

3. руководствуясь приказанием Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР, комиссара Государственной Безопасности Иранга тов. Л.П. Берия об освобождении Ландау на поруки академика КАПИЦЫ,

ПОСТАНОВИЛ: Арестованного Ландау Л.Д. из-под стражи освободить, следствие в отношении его прекратить и дело сдать в архив.

Начальник 6 отд-ния 2 отдела ГУГБ НКВД СССР капи-

тан государственной безопасности Визель».

Далее в своей статье Ю. Мухин пишет:

«В этом «деле Ландау» интересно, как одни и те же действия могут расцениваться разными людьми по-разному. Для сержанта государственной безопасности Ландау был безусловный враг Советского Союза, поскольку, вступив в преступную группу евреев-антисоветчиков, не давал заниматься исследованиями и приносить практическую пользу Родине ученым остальных национальностей. И Ландау, перптому фактами и признаниями соучастников, было нечего делать – приходилось признаваться именно в этом, поскольку итог истинного признания был бы тем же, но Ландау, признаваясь в антисоветской деятельности, имел возможность сохранить видимость ученого и тем сохранить себе жизнь.

Между тем, вряд ли кто так любил СССР и Советскую власть, как Ландау. По воспоминаниям его жены, (нежно называющей его Дау), он и не думал переезжать на Запад, трезво оценивая, что на Западе он будет нищим. В разгар войны будущий академик Лифшиц, наживший золотишко на спекуляции продуктами питания, уговаривал его бежать из СССР через Иран, но Ландау отказался. В какой еще стране он мог как сыр в масле кататься, занимаясь «чистой наукой», т. е. ничего не давая этой стране даже во время войны? Они-то и русских выталкивали из института не потому, что те были русскими (сподвижник Т.Д. Лысенко И.И. Презент был ев-

реем – сильно ему это помогло?), а потому, что те пытались дать народу СССР то, чего Ландау с подельниками не мог – нужные научные результаты. И пока такие были в науке, болтливая бездеятельность Ландау и его группы бросалась в глаза, и ее ничем нельзя было объяснить, кроме как его научной импотенцией. Эти «ученые» давили конкурентов по расходованию средств бюджета СССР, – они требовали, чтобы эти средства шли только им, бездельникам.

Конечно, Ландау не любил Сталина, поскольку тот был слишком умен и поддерживал настоящих ученых, а не теоретических болтунов. Конечно, Ландау хотел, чтобы СССР возглавлял кто-то малограмотный и не понимающий того, что от науки требуется, такой, которому можно «запудрить мозги» разговорами об огромной полезности «чистой», то есть бесплодной, науки. Ландау любил СССР, как вошь любит чистое после бани тело – ей не нужно проталкивать хоботок через грязь, чтобы добраться до кровеносных сосудов.

Но как об этом скажешь сержанту госбезопасности? Вот Ландау и приходилось признаваться в антисоветчине по «идейным» соображениям, надеясь на то, что Капица его из тюрьмы вытащит для исследования «звездного лучеиспускания». Вывернулся. И всю жизнь занимал в науке место того, кто на его месте сделал бы для Родины неизмеримо больше уже тем, что работал бы на Родину, а не просто обжирал ее...»

Если кто-то хочет выступить адвокатом великого физика-теоретика, жертве сталинизма, – флаг в руки! Не знаю, насколько велик этот «ученый» и какую пользу стране и «человечеству» он принес, но вред СССР он принес однозначный – тем, что уничтожал вокруг себя настоящих ученых и исследователей. Но, слава Богу, больше он не лез в игры в карбонариев и занимался только «физикой» да подсчетом, скольких студенток-двоечниц он осчастливил своим вниманием преподавателя... Кстати, об этих «подвигах» Ландау передачи показывают на телевидении и с умилением рассказывают, как тот прятал беременную жену в шкаф, приводя в дом «аспиранток», которые «согласны были ему отдаваться» в этот день, что на языке любой религии и морали называется моральным уродством.

Есть еще одна причина того разгула доносительства. Она заложена в природе человека, в инстинкте выживания. Власть осознанно или не осознанно спровоцировала этот гнилой инстинкт, когда в ответ на действительное засилье в СССР агентуры Запада и выходок подобных «физиков» устроила вполне нормальную борьбу с ними. Но только у простых работяг этот инстинкт проявлялся меньше, чем у «великих физиков». А подлость из человека всегда быстрее вылезет, чем что-то хорошее.

Боролись ли реально подобные Ландау против «фашистского режима» Сталина? Конечно. Они и сегодня борются с современным режимом, называя его и кровавым, и фашист-

ским. Наши «борцы» с режимом чаще всего становятся в оппозицию не власти, а стране.

Но представьте, что будет твориться в стране, если нынешний глава государства объявит курс полной и настоящей независимости России? На что пойдет наша холуистствующая перед Западом интеллигенция, чтоб сорвать это? Что будет твориться в стране, если за растрату государственных средств, за нецелевое использование денег чиновников начнут сажать в тюрьму просто согласно УК РФ? Что будет, если будут наказывать лишением свободы за конкретные преступления против государства и народа и это станет нормой в стране? Вот тут и начнется разгул доносительства. Эту «норму» гниль человеческая тут же станет применять против своего соседа по подъезду. Вот вам и ответ на вопрос: «Кто устроил террор 37-го?»

Не «закон о доносах» спровоцирует интеллигенцию (и не только ее) на проявление своей гнилой сущности. Спровоцирует как раз неотвратимость наказания. Если подонок будет твердо уверен, что можно наверняка посадить в тюрьму своего обидчика, то он обязательно это сделает. Таким образом, оппозиция вполне умело использовала против страны и власти то оружие, что власть использовала против них. Ведь закон-то работает! Значит, любой оклеветанный может оказаться в СИЗО.

Выйдет ли он потом оттуда, пойдет в лагеря и погибнет – не важно. Главное, что работа конкретного человека, осо-

бенно если он работает на пользу государства, будет сорвана. Ведь сколько людей действительно попали в лагеря по ложным доносам.

Перед тем же наркомом боеприпасов Ванниковым Сталин лично извинился, признав, что тот был посажен «подлецами». То есть государство было вынужденно четко применять ЗАКОН в силу того, что страна после прихода Гитлера к власти в Германии фактически находилась на осадном положении в ожидании неизбежной войны, и любые поблажки в приговорах по преступлениям против государства могли привести к развалу тех реформ, что проводились в СССР (при царях за разворовывание государевой казны просто на кол сажали). Но и оппозиция также использовала четкость исполнения закона для того, чтобы нагадить сталинской власти и стране руками самой же власти.

А с этими учеными-интеллигентами вечно какая-нибудь незадача. Не нравится тебе советская власть – так и борись с ней самой! Пиши прокламации, листовки про «фашистский режим» в стране, что душит интеллигентов. Но зачем гадить своей **стране** (если она, конечно, своя, а не «эта»)? Зачем подрывать ее обороноспособность, срывать разработку важных для экономики и промышленности разработки других ученых?

Но когда в НКВД пришел Берия, он нашел способ использовать таких вот Лландау с пользой для страны. Раз уж они

так любят писать друг на друга доносы, когда их самих за их грешки берут за одно место, то лучше определять этот контингент в «шарашки». И пусть, пока идет разбирательство, кто и как кому из них нагадил друг дружке и стране, работают на пользу стране под чутким присмотром «кровавой гэбни»... В их же конструкторских бюро.

Есть такая замечательная страшилка у современных борцов со сталинизмом – «кровавый тиран» так ненавидел всех ученых или конструкторов, что загонял их в «шарашки», если не получалось сгноить их в лагерях ГУЛАГа. И для убедительности обязательно приведут историю КБ Туполева, пытаясь убедить зрителя, слушателя или читателя, что в «шарашках» сидели ВСЕ конструкторы или ученые СССР. Поголовно... Кстати, слово «шарашка» – «шарашкина контора», насколько помню из детских впечатлений, данное выражение почему-то связывалось с кучей бездельников.

При этом были такие конструкторы, как Яковлев, нарком авиастроения перед войной, Лавочкин, Ильюшин, Микоян не сидели при Сталине. Хотя Микоян – отдельная песня. Ему отдали по блату новую разработку Поликарпова с практически всеми сотрудниками КБ Поликарпова – МиГ-1, и был он братом наркома А.И. Микояна. Но также не сидели ни одного дня конструкторы танков, кораблей, пушек, стрелкового оружия и прочие Курчатовы.

Еще в конце 1980-х, на пике разоблачений сталинизма и

призывов построить социализм с человеческим лицом в одном из технических журналов довелось почитать воспоминания одного из заместителей Туполева в конце 30-х Л.Л. Кербера о том, как они все сидели в «шарашке» и как туда попали. (Кербер Л.Л. «А дело шло к войне», журнал «Изобретатель и рационализатор», 1988, № 3–9).

Сам Кербер Леонид Львович (1903–1993 гг.) до ареста в 1938 году работал в системе РККА, занимался системами связи для различных родов войск и видов военной техники, в том числе и для авиации. В 1930-е годы занимался аппаратурой радионавигации для туполевских бомбардировщиков ТБ-3 и рекордного АНТ-25 в плане подготовки перелета в США через Северный полюс. С 1939 года Кербер оказался в ОТБ НКВД («шарашке» под началом Туполева), где работал над самолетом «100» (прототип Пе-2), «102» (ДВБ-102, М-2) и у А.Н. Туполева по «103» (прототип Ту-2). Кербер – автор многих научно-технических и научно-мемуарных книг («Ту – человек и самолет», «Туполевская шарага» и т. д.), из-за издания последней книги за рубежом ему пришлось в 70-е годы покинуть ОКБ.

Кербер в книге «А дело шло к войне» описывает интересные подробности: как Туполев пересажал сотни своих сотрудников, помощников и прочих работников своего КБ. Точнее, он писал примерно так: когда Туполева посадили «ни за что», то ему предложили назвать всех его подельников, и тот, чтобы не обидеть никого (чтобы не ошибиться и

зря кого не оклеветать) написал пару сотен фамилий – всех, кого знал по своему КБ, и не только. Как оказалось, все эти люди уже сидели по лагерям ГУЛАГа. Благодаря Туполеву их собрали в Москву из тех страшных лагерей и, поставив решетки на окнах КБ и авиазавода Туполева, вместе с Туполевым дали задание создавать новые самолеты. Все эти Мясищевы-Петляковы до ареста у него были сотрудниками КБ.

Как назвал их сам Кербер – «находим: А.Н. Туполева, В.М. Петлякова, В.М. Мясищева, И.Г. Немана, С.П. Королева, А.И. Путилова, В.А. Чижевского, А.М. Черемухина, Д.С. Маркова, Н.И. Базенкова – одним словом, весь цвет русской национальной авиационной мысли. Сотни дружеских глаз смотрят в нашу сторону, как бы успокаивая, теперь все будет хорошо. А меня берет оторопь – значит, это правда, значит, все они арестованы. Но ведь это катастрофа!»

Видимо, Яковлевы, Ильюшины и прочие Лавочкины «цветом национальной авиационной мысли» не являются...

Туполев, когда сам уже был во главе своего закрытого на решетки КБ, подавал списки на конструкторов, которые ему были нужны...

«А.Н. Туполев рассказывает: уже много времени, как мы вас включаем в списки специалистов, нужных нам для работы над проектом 103, но все безрезультатно: главное управление лагерей НКВД, ГУЛАГ тщетно разыскивало вас в своих кладовых от Минска и до Колымы, от Джезказгана и до Норильска. «Слава Аллаху, что нашли живыми, могло быть

и иначе, – с грустью говорит Старик, – ведь многих, ох, очень многих так и не нашли»...»

Данное КБ Туполева было переименовано в ЦКБ-29, состоящего из трех «самостоятельных бюро: В.М. Петлякова, которое проектирует высотный истребитель – проект 100, В.М. Мясищева, конструирующее дальний высотный бомбардировщик – проект 102, и Туполева, разрабатывающее пикирующий бомбардировщик – 103. Кроме того, в стадии формирования четвертое бюро – Д.Л. Томашевича, которое будет работать над истребителем 110».

Когда Кербер и те, кто прибыл с ним, освоились в КБ, к нему пришел сам Туполев и стал рассказывать, как он сам оказался тут...

«А.Н. Туполев, зайдя ко мне вечером, когда я засиделся в пустом зале над решением очередного технического вопроса, рассказал:

«В эмбриональной фазе нас отвезли в Болшево, помнишь ту коммуну из фильма «Путевка в жизнь»? Кого там только не было: корабелы, танкисты, артиллеристы, химики... Так вот, через пару дней после приезда в Болшево меня вызвали к тамошнему начальству, и я получил первое задание – составить список известных мне арестованных авиаспециалистов. Откровенно говоря, я был крайне озадачен. Всех аре-

стованных до меня я знал, а после? Не выйдет ли так, что по моему списку посадят еще Бог знает сколько народу? Поразмыслив, я решил переписать всех, кого знаю, а знал-то я всех. Не может же быть, что пересажали всю авиапромышленность? Такая позиция показалась мне разумной, и я написал список человек на 200. И что же ты думаешь, оказалось, что за редким исключением все они уже за решеткой. Да, знаешь, размах грандиозный!..»

Спрашивается, с чего это сам Туполев рассказывает всем прибывшим, как он писал те списки? Туполев уверяет, что сразу после ареста его отправили в бывшую коммуну для малолетних, в которой и собирали арестованных конструкторов. Туполев уверяет, что там были и другие конструкторы – танковых, корабельных, артиллерии и прочих КБ.

Но, насколько сегодня известно, знаковых фамилий среди конструкторов других профилей в лагерях не сидело. Туполев уверяет вновь прибывшего, что его заставили писать списки на всех «известных мне арестованных авиаспециалистов». Но не рассказывает зачем. По сюжету – для того чтобы Туполев с ними начал работать в закрытом КБ. В итоге, Туполев пробалтывается, что вписал в эти списки не только арестованных, но и тех, кто, по его информации, должен был быть на свободе. Зачем он так сделал?? Да кто его знает... Туполев тут же уверяет Кербера, что данные люди на этот момент уже были арестованы, но, честно говоря, не совсем

понятно – зачем он, Туполев, вообще вписал людей, об аресте которых он еще не знал?!

Зная на сегодня больше подробностей о нашей тогдашней интеллигенции, можно предположить несколько другой сюжет...

Туполева арестовали за его личные прегрешения как ведущего конструктора и определили в коммуны, а не в СИЗО, стали допрашивать по его делу, и там он начал писать списки всех своих «подельников», о которых мог и должен был спрашивать следователь. После чего Туполев, в общем, просто оговорил десятки человек, которые, как он точно знал, не были еще арестованы. Но так как он знал, что будет создано закрытое КБ под его руководством, то ему для работы эти люди просто были нужны – все чертежники, копировальщики и прочие сотрудники его же КБ.

А дальше, когда КБ как ЦКБ-29 было создано (после ареста Туполева им руководил брат Кагановича, которого с должности директора авиазавода перевели командовать авиаКБ), составление списков продолжилось – их писали уже все, кто был в этом ЦКБ. Но начал это дело Туполев, когда, по сути, оговорил десятки невинных людей...

«Списки эти непрерывно расширялись. Приехал кто-либо новенький, садись и пиши, кого ты там видел из авиации. В конце концов ГУЛАГ извлек из своих кладовых около двухсот самолетчиков (похожие цифры были и по дру-

гим областям военной техники), и встал вопрос: куда их девать? В условиях тех лет никаких счетных машин не существовало, чертежи размножались копировкой, следовательно, на каждого инженера приходилось до десяти техников, детализовщиков, копировщиков и т. д. Выходило, что для конструкторского бюро № 29 нужно помещение человек на 800–1000».

Итак, Туполев собрал себе в новое КБ под тысячу человек. После чего НКВД поступило мудро – поставили решетки на окна бывшего КБ Туполева, выставили охрану, поставили сотрудникам ЦКБ-29 кровати, и пока с каждым из них шло следствие по их личному делу, люди сидели бы в этом конструкторском бюро. При этом сотни человек были вполне вольнонаемными работниками...

«Единственным бюро такого масштаба в Москве было туполевское. Лишенное своих руководителей, оно влачило жалкое существование. Чтобы создать хотя бы иллюзию опытного самолетостроения, тогдашний нарком М. М. Каганович (вскоре настал и его черед, и после неприятного разговора с Молотовым, так говорили в авиакругах, – убедившись, что Каганович № 1 принес его в жертву, он застрелился) перевел туда группу второстепенных главных конструкторов – Беляева, Шевченко, Гудкова, Горбунова и других. Возможно, они и были способными людьми, но, к сожалению,

нию, ничего путного не создали. Этого следовало ожидать, ибо в тех условиях помимо способностей требовалось иметь дьявольскую пробивную силу, чтобы проникнуть в верха и завоевать там авторитет. Государственная система предпочитала стабильные авторитеты».

Каганович Лазарь Моисеевич – это Каганович № 1 и нарком путей сообщения в СССР тех лет. Метро в Москве первоначально было его имени. Каганович «№ 2» – брат Лазаря Моисеевича и нарком авиапромышленности...

Были ли Гудковы и Горбуновы второстепенными конструкторами? Эти двое были соавторами Лавочкина по лучшему истребителю той войны – Ла-5. По Керберу, они ничего «путного не создали» не потому, что их проекты были плохие, а потому что они сами «проникнуть в верха» не могли...

«Второстепенных главных конструкторов кого выгнали, кого потеснили, сотню «врагов народа» перевезли из Болшева на улицу Радио, подчинили им несколько сот вольнонаемных сотрудников, разыскали Кутепова, и вновь созданная гомерическая организация ЦКБ – 29 – НКВД приступила к творческой деятельности».

Арестован сам Туполев был в 1938-м. Арестованный Кербер попал к нему по его спискам зимой в начале 39-го.

При этом Кербер работал с Туполевым над системой навигации для ранних машин Туполева – бомбардировщика ТБ-3, АНТ-25 для перелета в Америку. Кербер мог вполне попасть под арест и с подачи Туполева, по его первым спискам. Поэтому, возможно, Туполев и приходил оправдываться перед Керберами, когда их привозили в его новое КБ...

За что был арестован сам Туполев? Дело на Туполева никто не публиковал в полном объеме. Скорее всего во времена Хрущева его дело было или подчищено, или уничтожено.

Но арестованный за свои личные грешки перед страной, Туполев, как и все тогдашние «борцы с режимом», начал оговаривать невинных людей. Его попросили составить списки из арестованных и известных ему сотрудников и специалистов (по его словам, конечно же), кого он точно знает, что они арестованы. А он вписал туда десятки невинных бывших сотрудников, которые ему нужны были в КБ.

Т.е. Туполева арестовали, и он, зная, что его определяют в закрытое КБ, оговорил десятки и сотни известных ему людей под свое новое КБ. Повторюсь, что это не более чем моя версия. И опровергнуть ее можно, только опубликовав все дела по делу Туполева, сопоставив протоколы и даты арестов его сослуживцев, с показаниями друг на друга.

Спустя некоторое время, когда были закончены дела на всех фигурантов списков Туполева, выяснили, кто на кого и зачем писал доносы, кто в чем виноват перед страной, решетки с окон КБ были сняты, охрана оставлена только на

проходных (как в обычных учреждениях закрытого типа в те годы), а бывшим арестантам были вручены государственные награды и воинские звания (сам Туполев носил часто потом форму генерала)...

Реально в сталинских шарагах перед войной сидели только сотрудники проштрафившегося А.Н. Туполева, его КБ, которое он, похоже, сам и посадил. Но и сегодня вопли разоблачителей сталинизма не утихают – в СССР сидели «все поголовно» ученые, конструкторы техники, и вооружения.

У Туполева сидел и будущий великий С.П. Королев, который не был авиационным конструктором и попал к Туполеву после того, как КБ Туполева получило решетки на окнах.

В книге «Мифы и откровенная ложь...» (М., 2012 г.) история ареста и возвращения Королева уже рассматривалась, и также приводилась история создания «Катюши». Сама статья о создании «Катюши» появилась достаточно давно, в 2008 году. С некоторыми изменениями она вошла и в книгу «Мифы и откровенная ложь о русской истории...», вышедшую в 2012 году. Однако в апреле 2013 года автору повезло пообщаться с Александром Валентиновичем Глушко – одним из ведущих специалистов по истории пилотируемой космонавтики и ракетной техники в России, биографом одного из авторов «Катюши» Г.Э. Лангемака. И после его замечаний хотелось бы немного вернуться к вопросу и о Королеве-Глушко и о том, как создавалась «Катюша».

А.В. Глушко готовит книгу-исследование «Разгром Реак-

тивного института», в которой покажет на основании следственных дел на В.П. Глушко, С.П. Королева, Г.Э. Лангемака и И.Т. Клейенова и прочих конструкторов ракетной техники, подвергшихся арестам в 1937–1938 годах, подлинные причины тех арестов. В связи с этим мне, как автору, представилась замечательная возможность внести поправки и примечания в вопрос о том, кто на самом деле гадил развитию ракетных технологий в СССР...

Еще в 1935 году проводились первые испытания 82 мм «РС-82» для стрельбы с истребителей И-15. Летчиком-испытателем был Г.Я. Бахчиванджи, который зимой 42-го испытывал еще и первый советский ракетный истребитель БИ-1. **В декабре 1937 г.** РС-82 были приняты на вооружение истребители И-15, И-16 с применением как **по наземным целям, так и против воздушных целей** (испытания проводила эскадрилья Героя Советского Союза майора П.В. Рычагова). **В июле 1938 года** приняли на вооружение 132 мм «РС-132» для установки на скоростные бомбардировщики «СБ». Весной 1939 года собирались проводить расширенные **испытания ракетного авиационного вооружения**. **Но провели их летом, 1939-го года, 20 августа, на Халхин-Голе.** После успешных испытаний РС-82 стали ставить не только на истребители, но и на штурмовики Ил-2 в мотогондолах. А РС-132 – на СБ и на Ил-2 в навесном варианте, под крыльями.

(Примечание: Как пишет в своей работе по этому вопросу «Разгром Реактивного института», которая готовится к печати, А.В. Глушко:

«К 1937 году был готов проект и изготовлен один экземпляр установки для стрельбы химическими снарядами. Он полностью повторял тот вариант, который потом под видом конкурса был вытащен Костиковым и на который была подана заявка. Все работы были закончены еще до ареста И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака. Испытаний она не проходила именно по причине ареста руководства. Поэтому и не было ясно, что данное расположение направляющих не очень выгодно и их нужно переделывать. Это стало понятно только после начала испытаний, проводившихся уже после того, как Костиков обратил внимание на это оружие, показавшее себя по время боев с японцами на Халхин-Голе. А с момента ареста руководства и до этого Костиков этого оружия не видел и занимался совсем другими делами – борьбой с «врагами народа». За что в 1939 году был награжден орденом Красной Звезды, правда, с более красивой формулировкой. Якобы за создание этих самых снарядов, к которым он не имел никакого отношения. Причина, по которой Костиков придумал этот конкурс, проста: увидев то, какие возможности дает это оружие, понял, что, став его автором, он может прославиться и получить по максимуму все, что только возможно. Никаких иных мотивов у него не было. ...»)

В начале все того же 1937 года ГАУ поручило РНИИ разработать наземный вариант установки массированного залпового огня для стрельбы РС-132. **В октябре 1938 года** был готов проект первой машины на базе ЗИС-5 на 24 снаряда. **Уже в декабре 38-го** была изготовлена опытная установка. Для нее разработали зажигательные РСы («термитные»), по баллистическим характеристикам аналогичные авиационным РС-132. **Весной 1939 года** провели испытания в присутствии наркома обороны К.Е. Ворошилова. Но из-за «непонимания» всех преимуществ этой системы и из-за конструктивных недостатков было принято решение **«держатъ новое оружие в строгом секрете, быстро совершенствовать его, но на массовое производство поставить лишь в предвидении войны»**. Но мне тогда казалось, что доведение опытных образцов установок займет много времени... Безусловно, я недооценил этого оружия», — так писал позднее маршал артиллерии Н.Н. Воронов, тогда начальник артиллерии РККА.

К новому виду оружия подходили с мерками от артиллерии — и рассеивание большое при стрельбе, и дальность стрельбы небольшая, и дыму-пыли на огневой позиции много, демаскирует. Да и вес боевой части был небольшой, и поражающее действие слабое, и дальность полета у авиационного РС-132, используемого в наземной установке, невелика.

Первые опытные образцы этих установок вели огонь не вдоль оси машины, а поперек, и из-за постоянных дово-

док принятие их на вооружение откладывалось. Но **в том же 39-м, в апреле**, была предложена и другая установка, с 16 направляющими, которые размещались и вели стрельбу вдоль оси машины. Это позволяло не разрушать саму машину (струи газов снарядов меньше били по установке), давало устойчивость при стрельбе и повышало кучность стрельбы.

Эту установку и называли БМ-13/16 – будущая «Катюша». Для нее разработали новый ОФ снаряд М-13 с более мощным пороховым зарядом («длиннее» авиационных РС-132 на 48 см), с дальностью полета – 8470 м и более мощной БЧ – 4,9 кг. Уже через полгода, **осенью 1939** года, новая БМ-13 с новым ОФ снарядом М-13 после испытаний была одобрена ГАУ. РНИИ было дано задание на изготовление **пяти** установок, четыре для испытаний в войсках и одна для испытаний в системе береговой обороны в Севастополе. И тут происходит «заминка» в истории «Катюши».

Только через год(!), осенью 1940-го, эти пять установок были изготовлены в РНИИ и **отправлены на войсковые испытания**. Т. е. целый год понадобился на то, чтобы изготовить даже не ракеты, на доводку которых и уходит у создателей много месяцев испытаний, а машины со швеллерами направляющих балок, которые надо было изготовить по одобренному образцу осенью 39-го, а нарисовали в апреле 39-го.

В феврале 1941 года чертежи установок поступили наконец на завод для производства. И только **к середине**

июня заводу удалось изготовить аж две(!) БМ-13. **17 июня 1941** года они провели показательные стрельбы для наркома обороны С.К. Тимошенко, начальника ГШ Г.К. Жукова, наркома вооружений Д.Ф. Устинова.

В конце концов из-за решения запустить их в серию только с «началом войны» (?) приняты они были на вооружение только 21 июня 1941 года и первые залпы давали, проходя войсковые испытания, только в июле 41-го.

Кстати, интересный получается факт. Во время испытаний 1939 года было решено запускать БМ-13 в производство **«лишь в предвидении войны»**. Решение о серийном производстве было принято правительством (Сталиным) за несколько часов до начала войны. Но сама подготовка решения в форме документа-постановления не отработывается за пару часов. Не писал проект решения лично глава правительства Сталин. Т. е. фактически решение о начале производства БМ-13 принималось несколько раньше. И именно **«в предвидении войны»!**

Получается, что принимали решение о производстве «Катюш», именно **зная о более-менее точном времени нападения немцев?** А теперь представьте, что уже на границе колонны немецких войск встречали бы залпы БМ-13/16 «Катюш», которые стали усиленно разрабатывать еще в 1938 году, но не принимались на вооружение военными-артиллеристами из-за «малой дальности полета снаряда, плохой кучности и отсутствия какой бы то ни было точности стрель-

бы» (даже на военной хронике видно, что эти снаряды летели иной раз куда попало). Но эти установки накрывали площадь гектарами, **были просты в изготовлении снарядов и самих пусковых установок**. Целый год был потерян на то, чтобы достаточно простую конструкцию пусковой установки (по крайней мере, по сравнению с тем же Т-34) подготовить к войсковым испытаниям. И это в преддверии войны.

Все-таки в истории и «Катюши», и Т-34 есть много забавного – везде маршал Г.И. Кулик отметилсЯ как зам. наркома обороны по вооружению и начальник Главного Артиллерийского управления до июня 41-го. Его расстреляли в 1950 году, когда началось разбирательство причин разгрома РККА в 1941 году среди генералов, которым задавались те самые пять вопросов Покровского.

И в чем, интересно, его обвиняли? Также за прием вооружений отвечал генерал Д.Г. Павлов, начальник Автобронетанкового управления до осени 1940 года. Тот самый командующий ЗапОВО, что сдал Минск на 6-й день войны и который в начале следствия, в июле 41-го, признавал факт заговора среди военных с целью поражения в войне с Германией. Это уже потом ему поменяли статью «предательство» на «халатное исполнение своих обязанностей». Не захотел тиран Сталин устраивать в армии во время войны разборки с генералами. А после войны и смерти Сталина генералы победили своего Верховного главнокомандующего. Он их заставил стать героями великой войны, а они его победили.

А теперь о С.П. Королеве, занимавшемся реактивной ракетной техникой, на которого писали доносы сослуживцы и начальники (проходившие так или иначе по делу Тухачевского).

Тут надо немного пояснить, что означает «проходившие по делу Тухачевского». Дело в том, что аресты в деле ракетчиков вышли из разборок по делу о военном заговоре и попытке военного переворота Тухачевским и его поделщиками.

Как пишет в своих исследованиях А.В. Глушко: «Из всех тех, кто имел отношение к ГДЛ и РНИИ по делу Тухачевского, проходил один только Н.Я.Ильин, бывший начальником ГДЛ в 1931–1932 годах, а до этого тесно сотрудничавший с ним с 1928 года, как сначала состоящий для особых поручений при командующем ЛВО, а затем как уполномоченный УВИ ТШ НВ РККА». Из трех протоколов его допросов два посвящены его работе с Тухачевским, а в первом он рассказывает о том, какое из его коллекции оружия, где, как и когда было им приобретено.

Что касается всех остальных, то (а это тогда соблюдалось очень строго) в их делах нет и намека на дело Тухачевского. Поскольку единственным доказательством вины «врага народа» считались показания его «поделщиков», то следствие старалось собрать их как можно больше и подшить к делу даже в том случае, если они кардинально противоречили друг

другу. Это не имело никакого значения, главное, чтобы в них было подписано, что тот или иной – участники заговора.

Но в делах Клейменова, Лангемака и Глушко нет ни одной выписки из протокола допроса Тухачевского, а сами они по делу Тухачевского не допрашивались. Клейменов допрашивался по его работе в Берлинском торгпредстве и в ГДЛ, а потом в РНИИ. И то, по его работе в СССР было задано два или три вопроса, тогда как основная масса вопросов задавалась по его работе в Германии.

Что касается Лангемака, то он насильно подписал протокол допроса, написанный на основании информации, присланной Костиковым из НИИ-3. Там были вопросы только по его работе в РНИИ-НИИ-3, и ничего более. Глушко допрашивался тоже только по работе в ГДЛ, а потом в РНИИ-НИИ-3. Поэтому никакого отношения к делу Тухачевского они не имели, и считать, что они были арестованы именно по этому делу, ошибочно.

Это же относится и к Королеву. В его деле нет выписок ни из протоколов допросов Тухачевского, ни из протоколов допросов Эйдемана, которого тоже ошибочно считают виновником ареста Королева, как нет в протоколе допроса Королева ни одного вопроса о его работе с ними. Все связано только с РНИИ-НИИ-3. Это говорит только о том, что причина всех этих арестов находится в НИИ-3».

Действительно, формально дело ракетчиков не очень как будто связано с делом Тухачевского. Однако именно волна,

поднятая тем делом и выявлением «врагов народа» (поиском будущей «пятой колонны» в скорой войне с Германией) и породила таких, как Костиковы...

«Что же касается того, что они писали доносы друг на друга, то это тоже неверно. Донос — это бумага, написанная на свободе, имеющая своей целью убрать человека с дороги путем клеветы и потом занять его место. Ни директору НИИ-3, ни его заместителю, ни главному конструктору ЖРД смысла в этом не было. Зачем писать доносы на человека, который им не только не мешает, но и спокойно и, что самое главное, прекрасно делает свое дело?

Смысл писать доносы был только у Костикова, еще с 1933 г. желавшего занять место директора РНИИ-НИИ-3, воспользовавшегося ситуаций, чтобы на горе другим сделать себе карьеру, что у него прекрасно и получилось. Считать же доносами вынужденные показания — это значит не знать истории и не понимать то, как они выбивались.

Дело в том, что порог чувствительности у людей разный. Одни могут выдержать подобные пытки и издевательства, другие нет. **(Я, например, точно знаю, что оказавшись там, постарался бы как можно скорее покончить с собой, понимая, что пытки эти я не выдержу, но оговаривать никого не стал бы либо придумал бы несуществующих персонажей и валил бы все на них, как это сделал один знакомый Клейменова, получивший 8 лет ИТЛ за шпионскую связь с Сирано де Бержераком).**

Из показаний следователя НКВД М.Н. Шестакова, который вел дела Лангемака, Глушко и Королева, данных им в 1955 г., во время реабилитации сильнее всех досталось Лангемаку, он держался до последнего, и только пробитая голова и полуобморочное состояние позволили Шестакову обманом получить его подписи под протоколом допроса. Надеюсь, что в ближайшем будущем этот протокол допроса станет достоянием общественности. Мне это известно от дочери Г.Э. Лангемака, М.Г. Беяниной, которая ходила вместе с матерью и сестрой в прокуратуру во время реабилитации и сама читала эти показания следователя. Таким же образом были выбиты показания и из Клейменова, и из Глушко, и из Королева».

А тут хотелось бы несколько усомниться в одном вопросе: как бывший следователь Шестаков (и ему подобные) при Хрущеве с легкостью рассказывали, как они били подследственных... То, что Королеву сломали челюсти следователи, рассказывал он сам, но без особой охоты. А когда бывшие следователи во время волны «разоблачений кровавого сталинизма», поднятой Хрущевым, такое с легкостью рассказывают, это вызывает некое сомнение...

Жаль, родственники Лангемака ссылаются не на рассказ самого Лангемака о тех преступлениях следователей, а на результаты реабилитации... Хотя, как считает А.В. Глушко, «если бы Лангемак вышел живым на свободу, тогда бы он наверняка рассказал бы обо всем. Но его расстреляли. А сви-

даний его жене и детям не дали. Поэтому при всем желании это было невозможно».

А.В. Глушко: «Что касается подробностей происходивших в РНИИ событий, со ссылками на документы, цитатами протоколов и описанием происходившего, есть моя работа, называется «История ареста С.П.Королева». На форуме «Российская Армия» <http://russianarmy.mybb.ru/viewtopic.php?id=824>. А также она ранее опубликована: Глушко А.В. «Дело С.П. Королева» («Космический альманах» (историко-художественное приложение к журналу «Авиакосмическая и экологическая медицина», № 11, 2007, с. 21–38), ее сокращенный вариант: Глушко А.В. «Враг народа» С.П.Королев», начало – «Российский космос», № 2 (26), 2008, стр. 46–49, продолжение – «Российский космос», № 3 (27), 2008, стр. 58–62, окончание – «Российский космос», № 4 (28), 2008, стр. 68–72.

Наверное, не совсем корректно называть доносом в чистом виде показания на сослуживца, данные на следствии – тут, скорее, вопрос в терминологии. Хотя, как считает А.В. Глушко, «не только в терминологии, а, в первую очередь, в порядочности и понимании происходивших событий, а не огульного и безнаказанного обвинения в клевете и доносительстве тех, кого это вынудили сделать под жесточайшими пытками и прессингом. Иначе, в таком случае, любого по-

павшего в плен во время войны можно посчитать трусом, предателем и дезертиром – он же сдался в плен, и неважно, как именно. И тот факт, что он при этом был тяжело ранен, контужен или дрался до последнего патрона, а потом и кулаками с вдесятеро превосходящим его противником в расчет не идет. Оказался в плену – значит, предатель! И как бы он там потом себя ни вел, он все равно «враг народа». Поэтому называть «доносом» показания, вынужденно подписанные на следствии о шпионаже, вредительстве, заговорах и попытках покушений – это не донос».

Впрочем, каждый волен свои термины использовать в таких делах. Но если показания заведомая клевета, то это все же, скорее, именно донос и оговор... Если это делалось такими, которые считали «доблестью» нести чушь следовательно, называя фамилии невинных людей без всякого на них давления. Были и такие, и немало. Или «вынужденными показаниями», если такие показания давались действительно под принуждением. Но возвращаемся к Королеву...

Конечно, ракетопланы Королева оказались тупиком и «растратой народных денег» (хотя та самая ФАУ-1 и есть беспилотный ракетоплан). Любил С.П. самолеты, был классным планеристом и мечтал скрестить самолет и реактивный двигатель. Но тот, кто писал донос на Королева, лучше «палачей из НКВД» знал цену его работе. На его ракету можно поставить и приличную бомбу, и послать ее далее чем на

8 км.

Были и «газодинамические орудия», предшественники современных безоткатных орудий (станковых гранатометов), которые сегодня занимают скромное место в боевых порядках пехоты. Их при Тухачевском хотели сделать чудо-оружием, способным заменить ствольную артиллерию. А в итоге затормозили производство обычных пушек и успели потратить кучу денег, изготовив несколько тысяч штук таких орудий.

Так что у каждого образца оружия тех лет своя собственная история, и каждую надо рассматривать отдельно. Все знают про противотанковые ружья – ПТР. Еще в 1939 году, когда зам. наркома обороны по вооружению был генерал Кулик Г.И., на вооружение было принято 12,7 мм пятизарядное ружье конструктора Рукавишникова, победившее на конкурсной основе другие образцы. Их успели изготовить несколько тысяч штук. Это ружье обслуживалось расчетом из четырех человек и стояло на лафете с мотоциклетными колесами, имело сошки для стрельбы, но из-за большого веса самого ружья было неудобно. При этом **его эффективность при стрельбе по бронированной технике была крайне низкой по сравнению с сорокапяткой. И имело достаточно высокий процент отказа при стрельбе.**

В 1940 году ПТР Рукавишникова сняли с производства. С началом войны пришлось спешно ставить задачу конструкторам-оружейникам на разработку нового ПТР для борьбы с

немецкими танками, которые не имели особо толстой брони.

Всего за месяц были разработаны пятизарядное ПТРС (Симонова) и однозарядное ПТРД (Дегтярева), имеющие перед ПТР Рукавишникова ряд существенных преимуществ. Они были намного дешевле в производстве и легче по весу, вполне переносимы двумя бойцами. А в ходе проведенных испытаний на полигоне проявилось еще одно важное преимущество – малый процент отказов новых образцов по сравнению с ПТР Рукавишникова.

После окончания проведенных сравнительных испытаний и доклада об их результатах Сталину ПТР Рукавишникова было окончательно забраковано, а пехоту стали спешно вооружать достаточно дешевыми и простыми ружьями Симонова и Дегтярева. Но эти ружья могли бы и не понадобиться армии, если бы в боях лета 41-го не «потеряли» в боях и при отступлениях сорокапятки. Приняты ПТР были на вооружение ОТиЗ «от нищеты» и использовались массово в первые годы войны. С насыщением армии нормальными средствами борьбы с бронетехникой немцев количество ПТР в войсках уменьшилось.

Таких передовых идей у Тухачевского было много. Но на истребители радиации не заказывали. Вот и летали весь 41-й на «ишаках», «чайках» и даже МиГах с сурдопереводом «сталинские соколы». А ведь вопрос об установке раций на самолеты Сталин ставил еще в 31-м году. Для гражданской авиации будущий командующий АДД Голованов радиации про-

сто закупил в США. Для армии, наверное, стеснялись закупать радиостанции у буржуинов «жертвы репрессий» Рычаговы и Смушкевичи. Но нам все эти годы втирали о диком отставании в вооружении РККА от немцев по вине «великих конников» Ворошилова К.Е. – наркома обороны, и С.М. Буденного, подразумевая при этом И.В. Сталина. А на самом деле просто у немцев не было такого количества «пятой колонны» в промышленности, науке и в армии, принимающих на вооружение хлам.

При внимательном рассмотрении истории советского оружия можно заметить одну закономерность. Очень много было репрессировано конструкторов и инженеров, занимавшихся по-настоящему нужными разработками для страны и армии. Этих людей просто затирали или выживали с работы.

Почитайте еще раз протокол допроса «великого физика Ландау». Он и его компания в середине 1930-х годов сорвали несколько важных разработок в их институте в Харькове: **«Вся наша вредительская деятельность была направлена на то, чтобы подорвать, свести на нет огромное практическое, прикладное значение теоретических работ, проводимых в институте. Прикрывалось это, как я уже говорил, борьбой за «чистую» науку. Научные сотрудники, отстаивавшие необходимость заниматься не только абстрактной теорией, но и практическими проблемами, всяческими путями выжива-**

лись нами из института. В этих целях талантливых советских научных работников, разрабатывающих актуальные для хозяйства и обороны темы, мы травили, как якобы бездарных, неспособных работников, создавая им таким образом невозможную обстановку для работы...

Так мы поступили с научным работником института Рябининым, который успешно вел многообещающую работу по применению жидкого метана как горючего для авиационного двигателя. Таким же образом из института был выжит инженер Стрельников, разработавший конструкцию рентгеновской трубки, мощность которой примерно в 10 раз превышала существующие в СССР. Эта трубка могла быть использована в промышленности для устранения дефектов в металлах и рентгеновского исследования структур... Мое вредительство заключалось в том, что, являясь руководителем теоретического отдела института, я из этого отдела изгнал всякую возможность содействия актуальным техническим, а следовательно, и оборонным темам...

В своих работах по вопросам, могущим иметь техническое приложение, я всегда вытравлял ту основу, за которую можно было бы ухватиться для технической реализации. Так я поступил при разработке вопроса о свойствах ионного и электронного газа в плазме – проблема, практическое направление ко-

торой могло бы содействовать развитию техники ультракоротких волн, имеющих оборонное значение... .. в результате вредительской деятельности работа лаборатории атомного ядра была совершенно оторвана от разрешения каких-либо задач, имеющих практическое, прикладное значение. Возможности разрешения ряда технических проблем огромного значения не реализовывались: например, темы, связанные с высокими напряжениями, с измерительной аппаратурой. Лаборатория, расходуя миллионные средства, работала без какой-либо ориентации на технические и оборонного характера выводы.

Лаборатория низких температур, руководимая Шубниковым, имела все возможности для разработки очень важной для промышленности и обороны страны проблемы рационального использования газов коксовых печей (выделение гелия) путем применения глубокого охлаждения газовой смеси. Шубников, прикрываясь нашим излюбленным флагом борьбы за «чистую науку», не допускал работы лаборатории в этом направлении. Лаборатория ионных преобразований была доведена участниками нашей группы до окончательного развала, а способные научные сотрудники Желеховский, Помазанов и др. уволены из института. До такого же состояния была доведена и лаборатория фотоэффекта. Это – то, что успела

провести наша антисоветская группа в 1935–36 годах. Вскоре после этого я и Корец переехали в Москву».

Как только Сталин объявил в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) о реформе промышленности («индустриализацию») и сельского хозяйства («коллективизацию»), заявив, что «мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке...», должны «превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими силами необходимое оборудование...», то практически вся партийно-чиновничья «элита», пришедшая к власти после гражданской войны и тем более «соратники-соплеменники» Бронштейна-Троцкого, отнеслась к этому не просто без восторга, но и в большинстве своем враждебно. С одной стороны, чиновники вообще больше любят «стабильность» (прежде всего своего положения), а не всякие там реформы. С другой – вся эта братия-«троцкисты» не для того насаждались в органах власти в России, чтобы допустить какие-то там мифические реформы. Троцкий, имевший мощную поддержку в партии в лице своих соплеменников из бывшей еврейской коммунистической партии и из чисто националистической сионистской «Бунды», влившихся в полном составе, чохом, в ряды ВКП(б), вполне обоснованно рассчитывал на власть в СССР после смерти Ленина, но в итоге потерял все, да еще и был отправлен к своим хозяе-

вам на запад. Но его «гвардия» вся осталась на своих местах. «Хитрый Сталин», не развенчивая Ленина, объявил 25 тысячный «ленинский набор» в партию, который стал его опорой в противостоянии с людьми Троцкого.

Чтобы сорвать планы Сталина на реформы в стране, «оппозиционеры» шли на все что угодно. Реформа в сельском хозяйстве дискредитировалась организованным голодом на селе.

А это должно было ударить и по промышленности. В промышленности же шли даже на примитивное засыпание песка в механизмы. Все эти процессы над «промпартиями» и по «шахтинским делам» всего лишь попытка Сталина защитить страну от откровенного саботажа.

Что будет со страной, в которой нет единых ГОСТов на тот же металлопрокат? В общем-то, ничего особенного. Вот только трубы того же отопления и водопровода вместо желаемых 20 лет полежат в земле лет пять. И ЖКХ будет усердно закапывать металл в землю (миллионы рублей), а вся тяжелая промышленность вместо выпуска новой продукции будет тратиться на все те же некачественные трубы. А страна вместо развития будет тупо топтаться на месте.

Спросите у тех, кто сегодня работает в нашем ЖКХ, в чем разница между советскими трубами (60-х гг.) и теми, что выпускают для наших коммуникаций сегодня. А в начале 90-х эти ГОСТы и похерили «реформаторы» от ЕБН. Такая же история происходила и в начале 30-х. Что будет, если положить

«холодный» асфальт, да еще в лужу или снег? Тоже ничего особенного. Просто «народные» деньги зареются в эту лужу. «Фирма» на следующий год снова получит заказ на «ремонт дорог» от городских властей, и все будут довольны. Только страна будет тупо топтаться на месте, проматывая деньги на прокорм дармоедов. Но стоит только нынешнему руководителю страны не только провозгласить, но и на деле осуществлять «Развитие России», то он уже не столкнется с тем саботажом, что устраивался против сталинского плана развития СССР. Сегодняшнего просто убьют.

Сталину верили и доверяли. Промышленность была не в руках ворья-олигархов, мечтающих о рабочих на своих предприятиях, чтобы, как китайцы, работали, за баланду.

Сталина не обвиняли в неких миллиардах в зарубежных банках. Поэтому он мог рассчитывать на поддержку народа в стране, а не на «рейтинг».

Но противники планов Сталина на одной промышленности не останавливались. Подобную деятельность они проводили в «оборонке» и армии, заказывая для РККА сомнительные образцы вооружений. Или не заказывали те, что были нужны армии, а потом срывали принятие на вооружение некоторых образцов, которыми потом брали Берлин.

А потом нам усердно вдалбливали в голову, что это «красные конники» Ворошилов и Буденный за кавалерию ратовали, а гениальные Тухачевские ими преследовались за передовые идеи.

Минометное КБ Шавырина было закрыто именно при руководстве Тухачевских. Уже после устранения этих стратегов из РККА, целый год (!) не могли изготовить для войсковых испытаний целых пять пусковых машин БМ-13 («Катюша»).

Впрочем, это потом объяснялось тем, что военные просто «не оценили по достоинству некоторые виды вооружений». Немцы «оценили» реактивные установки и использовали их уже при штурме «Брестской крепости», разведка наша об этих установках перед войной доложила, а наши великие полководцы «не смогли оценить вовремя». А красноармейцы своими жизнями расплачивались за недалёковидность своих командиров. Но когда с этих стратегов начинали спрашивать за их просчеты, то тут же начиналась истерика, — «невинно репрессировали жертв сталинского произвола».

Великий Королёв работал над ракетами для страны и его поддерживал Тухачевский. Но после ареста Тухачевского сразу же посадили и Королёва (и всех тех, кого поддерживал «великий стратег»). Хотя в этой истории был и фактор простой конкуренции — выживание одних, чтобы занять их место.

Доносы на Королёва писали подельники и товарищи Тухачевского, а не НКВД.

Говоря о «подельниках», я имею в виду тех, кто пошел по «делу ракетчиков». И «товарищами» Тухачевского они были в том смысле, что Тухачевский по неким «легендам»

активно курировал этот институт.

Но как пишет в своих работах биограф Г.Э. Лангемака А.В. Глушко, разобравшийся в том, кто и как начал писать первые доносы на сослуживцев и в каких целях:

«Донысы на Королева написали Костиков, Тихонравов и С.С. Смирнов. У меня есть эти доносы. Потом, когда его посадили, был акт техэкспертизы, подписанный тем же Костиковым и еще несколькими товарищами. Но ни Глушко, ни Лангемак, ни Клейменов этого не делали. Более того, как я уже писал ранее, нужно иметь эти доносы на руках, чтобы обвинять людей в этом, а доносы и показания на следствии – это разные вещи. Более того, давайте будем помнить, что и Королев тоже оговорил их всех, причем в более сильной степени, чем они его. Но это считается нормальным, хотя и в этом нет ничего хорошего. И давайте еще будем помнить о том, что Глушко не считал Королева виновным в этом, а Королев Глушко, и никто из них потом второму никаких претензий не предъявлял. Королев даже Тихонравову простил его донос, на котором (он потом ездил в НКВД) он переправлял дату, делая ее на год позже».

Уважаемый А.В. Глушко не считает «доносом» в чистом виде оговор на следствии. В принципе, можно согласиться с тем, что оговор под пытками – это не донос. Но почитайте воспоминания генерала Горбатова. Он показывает, как подследственные, которых пальцем не трогали, диктовали сле-

дователям чушь про тоннели в Турцию или Японию, которые они рыли, про работу на разведки марсиан и гондурасов, чем больше людей оговоришь, тем быстрее в НКВД поймут, что «обвинения абсурдны», и либо всех выпустят, либо тюрьмы захлебнутся от количества посаженных, и всех выпустят.

Одного такого умника Горбатов пристыдил, и тот через несколько дней повесился, осознав, что творит. А вот те, у кого совесть не просыпалась, выйдя на свободу, чаще всего начинали больше всех орать, что они свои показания на случайных людей давали «под пытками кровавой гэбни». В конце концов, ведь не станешь же потом рассказывать и хвастать тем, что оговаривал невинных людей просто так. Проще врать, что тебя «пытали, зажимая гениталии дверным косяком». Почитайте «шансон» от Солженицыных – там в подробностях показано, как «пытали» таких узников... Смакуются такие подробности, как следователи-женщины «раздевали догола подсудимых и давили им каблучками мужские достоинства»... Представили себе такую картину воочию? Интересно, женщины-следователи прокуратур приходили на работу в изящных туфельках на шпильках или это были туфли «прощай, молодость»?..

А.В. Глушко: «Я написал про тех, про кого точно знаю, что они были жестоко избиты, а не по собственной воле давали эти показания. Что касается остальных, было разное. Только более умные люди, попавшие туда, старались довести

все до полного абсурда и, называя имена своих «соучастников», пользовались зарубежной классической литературой, которую следователи НКВД точно не читали и не знали. Что же касается моей уверенности, то она основана на 20-летнем изучении этого периода истории и многолетней работе с документами архива ФСБ РФ»...

Уважаемый А.В. Глушко считает тех, кто оговаривал сослуживцев, запутывая следствие умными людьми – его право. Однако итогом этих доносов стало отставание СССР от мирового ракетостроения. А ведь на тот момент разработки королевских ракет не уступали зарубежным аналогам. Королев долбил кайлом золото на Колыме, а на его планер в 1939 году уже ставили ЖРД и в феврале 1940-го испытывали в полете. После этого стали разрабатывать первый истребитель-перехватчик «БИ-1», который поднялся в воздух в мае 1942 года.

Сегодня мы знаем, какой пробивной силой обладал С.П. Королев. И именно этот человек был устранен от работ над ракетами. Потом его перевели в шарашку к Туполеву, бывшему руководителю дипломного проекта студента Королева. А через несколько лет он уже в звании подполковника собирал остатки немецких ФАУ в поверженной Германии.

Но самое интересное в истории с С.П. Королевым в том, что арестован он был по доносу своих же сослуживцев летом 1937 года.

(Примечание: Как выяснил А.В. Глушко: «На самом деле арестован Королев был летом 1938 г. Это выгодно некоторым нечистоплотным историкам переставить дату ареста на год раньше, когда все еще были на свободе. А это ЛОЖЬ!»)

По легенде, показанной в кино, Сергей Павлович почти сразу попадает на Колыму. Мама Королева долго и упорно добивается его освобождения, и в кинофильме показана сцена ее прихода к знаменитой летчице Гризодубовой, которая говорит, что **теперь, когда в НКВД назначен Берия, вопрос об освобождении Сергея Павловича будет решен положительно.** И действительно, именно назначение 25 ноября 1938 года главой НКВД Л.П. Берии помогает Королеву вернуться в Москву. Правда, осенью 1938 года Королев мистически не успевает попасть на последний корабль с Калымы до Магадана, который тонет вместе со всеми перевозимыми заключенными и вольными. Зиму живет чуть не в порту, долго болеет, но выздоравливает. И только к лету 1939 года он приезжает в Москву. Но его почему-то не освобождают, и он еще пару лет сидит в шарашке у А.Н. Туполева. Реально он от Туполева попадает в Казань к «ракетчикам», где находился и В.П. Глушко. И в 1944 году «ракетчики» полностью освобождаются и реабилитируются.

(Примечание: К сожалению, насчет Королева произошла одна путаница. Отсутствие доступного издания «Журналов

посещения» кабинета Сталина с квалифицированными комментариями привело к тому, что во вполне хорошей книге Кремлева «Берия. Лучший менеджер 20 века» была допущена ошибка.

В книге указано, что еще 15 октября 1938 года в кабинете у Сталина в течение полутора часов находился Королев. Из-за того, что в «Журналах посещений» не всегда указывались инициалы посетителей, Кремлев сделал вывод, что этот Королев и есть будущий Главный конструктор. Однако в вышедшем только в августе 2008 года полном варианте «Журнала посещений» указано в пояснениях, что в кабинете у Сталина находился Королев Г.Н., один из руководителей авиационной промышленности. Затем этот Г.Н. Королев был у Сталина в кабинете 3 апреля 1939 г. с 18.00 до 18.35.

В апреле на Севере еще не открывают морское сообщение, и С.П. Королев действительно продолжал находиться на Калыме. Так что вся страшная история про то, как он шел пешком чуть не сто километров по тайге в мороз до порта, чтобы успеть на последний пароход, про оставленный кем-то хлеб у колодца, который спас его от голодной смерти, про утонувший пароход, на котором Королеву не хватило места, про болезнь, от которой Сергей Павлович чуть не умер, показанная в фильме, снятом по воспоминаниям самого Сергея Павловича, вполне правдива...)

Чтобы прикрыть свою мелкую подлость, нам рассказыва-

ли, как злой Сталин мешал развитию ракетной техники в СССР. Но ведь тогда получается, что по команде Сталина почему-то зарубались именно разработки наиболее стоящих образцов вооружений. Но если тиран-деспот и его приспешники пеклись о личной власти, то они просто обязаны были именно лучшее оружие продвигать в армию, а не гробить его разработчиков. А ослабление обороноспособности страны, уничтожение тех, кто мог предложить лучше для армии, было в интересах именно «оппозиции» – «чем хуже, тем лучше». Это азбука политвозни в любой стране.

И этот сценарий (по развалу государства) уже один раз сработал в 1914–1917 году. И осуществили его все те же пламенные революционеры и из ленинской гвардии в том числе, цену которым Сталин знал лучше других.

Если руководитель государства на самом деле печется о безопасности страны и своей, то он просто обязан заботиться о том, чтобы в армии внедрялись самые лучшие образцы оружия.

Получается, что Сталин до 37 года был кретином, а потом поумнел, и в армии всего **за три года** появились те самые танки и самолеты, что выиграла войну? Или именно происками оппозиции можно объяснить то, что в тюрьмах оказалось столько приличных конструкторов? Впрочем, именно поэтому Сталина и выставляют клиническим злодеем и недоучкой. Таким образом, легко объяснить всю нелогичность того, что приписывается ему.

Только к концу 30-х у Сталина появилась реальная власть в стране, когда он руками одних оппозиционеров придавил других. А вот те самые щепки в лице Королевых, что были при этом посажены и уничтожены, целиком на совести Лангемаков и пр. Мандельштамов, писавших доносы чуть ли не на случайных прохожих.

(Примечание: Если быть точными, это «клевета на честного и талантливого человека, пострадавшего по вине того же негодяя, на совести которого аресты всех четырех человек – Костикова, а не Лангемака, Клейменова и Глушко персонально» – А.В. Глушко...)

Когда Сталин понял, что доверять военным в принятии на вооружении танков и самолетов – значит, проиграть неизбежную войну, то он лично стал вникать во все технические тонкости и лично осматривал каждый новый танк или самолет, винтовку или автомат, которые предлагали конструкторы.

Самое поразительное, что в тяжелое лето 41-го принимаются на вооружение новые ПТРС и ПТРД, но ПТР Рукавишникова, принятые на вооружение еще в 1939-м и хранящиеся на складах, в армию не поставляют, т. к. они ненадежны при стрельбе и могут подвести в бою (2(!) отказа на 1000 выстрелов – это очень много). С таким же успехом можно было бы вооружать красноармейцев кремневыми ружьями времен

Петра. Хотя пушки царской армии времен Первой мировой снимали в случае нужды с хранения и использовали в боях с немцами.

Ненадежные образцы оружия даже в условиях тяжелого отступления осени 1941 года в бой не бросали. Кстати, если бы генералы отправили эти ружья на фронт, они показали бы свою непригодность, об этом стало бы известно Сталину, то тут головы бы полетели. А так все спустили на тормозах. Сталин и сам не был заинтересован в раскрутке репрессий против генералов в условиях войны и поэтому просто махнул рукой на эти ружья. Но после войны, тому, кто эти ПТР и принимал на вооружение, в лице заместителя наркома по вооружению и начальника ГАУ (маршалу Кулику Г.И.) эти ружья припомнили.

При этом конструкторы оружия иной раз такие вещи рассказывают в своих мемуарах о подковерных страстях, кипевших вокруг принятия на вооружение того или иного образца, что начинаешь задаваться вопросом, насколько все боялись злого Сталина?

В 1970–71 гг. корреспонденты журнала «Техника – молодежи» взяли интервью у некоторых артиллерийских конструкторов времен войны. В газете «ДУЭЛЬ» за 2008 год, № 20–23, приводятся эти интервью. Очень интересны истории про личные взаимоотношения среди конструкторов-конкурентов, но еще более занимателен рассказ Н.М. Попова, служившего в Артиллерийском комитете ГАУ и ку-

рировавшего зенитные орудия, о том, как пытались протасовать для легкого танка 37 мм автоматическую пушку конструктора Б.Г. Шпитального. Он разрабатывал для авиации известные пулеметы ШКАС, которые имели огромную скорострельность (до 2000 выстрелов в минуту), но были капризны и имели проблемы с задержками в стрельбе:

«Ужасную историю рассказал Попов о том, как Шпитальный пытался всучить армии свою зенитную пушку для танков. У нее был серьезный дефект: ее заклинивало после пяти выстрелов, но через некоторое время она снова могла сделать пять выстрелов и опять замолкала и т. д. (внутренние детали механизма автоматики элементарно остывали, и пушка снова могла стрелять – О.К.) Испытатель Кубинского танкодрома дал по этому орудию выразительное заключение: «Дерьмо!» Тем не менее на следующий день приехал генерал для приемки орудия. И тут выясняется, что испытывать пушку будет человек Шпитального – здоровенный красавец-мужчина. Забирается он в танк и начинает стрелять. Даст очередь в пять выстрелов, высовывается из танка, прикладывает руку к кепке и спрашивает генерала: «Разрешите продолжать, товарищ генерал?» Ничего не подозревающий генерал, недоумевая, разрешает: «Продолжайте!» Через пять выстрелов опять: «Разрешите продолжать?» – «Продолжайте!»... В результате эти бессмысленные переговоры замаскировали паузы в стрельбе, и введенный в заблуждение генерал приказал готовить доку-

менты к принятию пушки на вооружение.

– Я не решился на испытаниях сразу сказать, что орудие дефектное, – говорил Попов. – Но вечером, возвращаясь на электричке из Кубинки вместе с бригадой Шпитального, я спросил красавца-испытателя: «Зачем же вы так испытывали пушку и морочили голову генералу?» «А что? Здорово получилось? – простодушно откликнулся он. – Ведь никто ничего не заметил, правда?» – «А вы подумали о солдатах, которым пушка откажет в пылу боя?» – «Ну, что солдаты? Они как-нибудь выкрутятся, а мы зато заказ получим большой... А трюк с отдачей чести генералу – это мне сам Борис Гаврилович посоветовал!» Ну, я, как приехал домой, так сразу сел писать генералу докладную об обмане. Уж он меня костерил-костерил за то, что я сразу не сказал, но делать нечего – отозвал свое представление, и пушку забраковали».

Читаешь о подобных вещах и не можешь понять, а где же леденящий душу страх военной интеллигенции перед угрозой наказания от Сталина или Берии? Где же ГУЛАГ? **«Ну, что солдаты? Они как-нибудь выкрутятся, а мы зато заказ получим большой... А трюк с отдачей чести генералу – это мне сам Борис Гаврилович (Шпитальный) посоветовал!»** Знал представитель КБ Шпитального (как и сам Б.Г. Шпитальный), что в случае выявления задержек в боевых условиях их конструкторское бюро вывернут наизнанку.

Подобные вещи фиксировались актами и комиссиями с последующим принятием оргвыводов. Знали ведь, что Сталин лично отслеживал подобное отношение к рядовым бойцам и мог запросто посадить или отдать под расстрел.

По словам конструктора артиллерийских систем Ф.Ф. Петрова (1902–1978), генерал-лейтенанта, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинских и Ленинской премий, создателя рекордного количества артиллерийских систем, среди которых такие прославленные, как 152-мм гаубица-пушка образца 1937 года, 122-мм дивизионная гаубица образца 1938 года, 152-мм гаубица образца 1943 года, множество танковых и самоходных орудий, – начальника ГАУ генерала Яковлева посадили после войны и за «знаменитый зенитный 57-мм автомат, разработанный под руководством конструктора Грабина В.Г.:

«У него пружина накатника ломалась после 1200 выстрелов. Ничего страшного в этом нет. Надо просто менять пружину через каждую тысячу выстрелов. Но когда скандал вокруг этого орудия разгорелся, Сталин спросил: «А кто принимал такую пушку на вооружение?» А принимал начальник ГАУ Николай Дмитриевич Яковлев. Ну, вот и решили Яковлева в тюрьму посадить. Конечно, Василий Гаврилович Грабин не топил и не сажал Яковлева. Но он не встал и не сказал, что пружину надо менять через каждую тысячу выстрелов. Так и получилось: мог спасти, а не спас!»

Это как раз наглядный пример того, как «боялись» Ста-

лина тогдашние товарищи-конструкторы. И как благородно вели себя подчас для устранения конкурентов в борьбе за деньги. Ничто человеческое им было не чуждо. И подличали, и гадили откровенно.

А то придумали сказочку о честнейших и всенепременно верноподданейших работниках и злобном тиране, что их всех гнобил. А когда Сталина не стало, у них у всех появилась свобода творчества, стали говорить в 1970 году: «Прощаясь с Грабиным у калитки, мы спросили, взялся ли бы он, если бы ему предложили, воссоздать его знаменитое КБ. Он ответил сразу – видно, не раз думал об этом: «Нет, не взялся бы. **Все разрушено до основания, и Хозяина нет ...**»

Очень спешил Иосиф Виссарионович с принятием на вооружение в армию новой техники и оружия. Но еще более понятно, почему спешил с нападением на СССР Гитлер. Перенеси он срок нападения на 1942 год, и ему уже можно было бы не суетиться – опоздал бы навсегда. А теперь, для сравнения, попробуйте представить такие темпы перевооружения нынешней армии. И сколько генералов готовы защищать эту страну насмерть, как говорил великий полководец Г.К. Жуков.

Но прежде чем дойдем до генералов, стоит сначала попробовать подробнее разобраться с тем, какие задачи ставила перед собой антисталинская оппозиция.

О задачах антисталинской оппозиции

«...если ты получил власть от элиты, противостоящей народу, пожертвуй элитой и перейди на сторону народа, ибо заменить элиту можно, а народ заменить нельзя».

(Никколо Макиавелли (1469–1527 г.г.), «Государь» – 1513 г.)

(«Богема» и ее отношения со Сталиным, о сходстве тех антисталинистов и нынешних поклонников Запада, о «покаянии» и «новом происхождении» Сталина-Джугашвили)

При исследовании сталинских времен всегда смущала одна вещь – сталинские репрессии. И хоть много авторов убедительно доказывает, что и количество репрессированных преувеличено в десятки-сотни раз, и организаторами-авторами репрессий чаще всего оказывались сами же оппозиционеры (будущие «жертвы сталинских репрессий»), пытавшиеся таким образом дискредитировать реформы и планы Сталина на выведение России из кризиса (очередного на Руси), «Смутного времени» – Гражданской войны и НЭПа, в основе тех событий лежат реальные события и факты. Люди арестовывались и погибали, происходили репрессии против граждан СССР (России) в годы, когда во главе стоял Сталин.

В этих репрессиях смущает не то, что они происходили. В конце концов, любая власть в любой стране обязана защищаться сама и защищать свой народ от внешних и внутренних угроз, от носителей угроз. Всегда смущала суровость наказания для оппозиционеров – длительные сроки для недовольных сталинским режимом и смертная казнь для лидеров-активистов, вчерашних соратников Сталина и самого (!) Ленина.

Но, как отмечают многие исследователи того времени, для начала **надо оценить степень угрозы (не для Сталина лично, а для России), исходящей от тех оппозиционеров, чтобы понять, насколько оправданна была суровость приговоров.** Насколько степень наказания соответствовала степени угрозы исходящей от оппозиции.

Придется оценивать степень угрозы для России (и жизни самого Сталина как главы государства) от планов и действий оппозиционеров начиная примерно с 1925 г., когда Сталин в первый раз провозгласил на Съезде ВКП(б) основные направления развития страны – индустриализацию и коллективизацию, реформы в промышленности и сельском хозяйстве. Тогда же Сталин показал то, что предлагает оппозиция (под предлогом заботы о гражданах СССР) – превращение России в аграрный и сырьевой придаток Запада.

Прикрывалось это оппозиционерами разговорами о том, что благодаря мировой революции произойдет объединение аграрной Советской России с индустриальной Советской

Германией, в которой уже была попытка совершить одну революцию в 1918 году. Этаким Советский Союз России и Германии. А потом к этому Союзу присоединятся и остальные страны мира, и на планете будет коммунизм! Вполне красиво расписано счастливое будущее человечества. Причем практически в глобальном варианте и за много лет до современной глобализации идея превращения земли в мировую глобальную экономику, в которой каждая страна существует по расписанным для нее правилам.

Режиссеры всех тех мировых революций (что устроили в России свержение монархии, а затем и приход к власти «жидо-большевиков», как их называли воевавшие с ними «белые») проживали не в Германии, а в Лондонах, Цюрихах и Вашингтонах. Это в их интересах и действовала оппозиция Сталину и его реформам, и они имели свои планы на будущее мироустройство и на место России в нем. И этими режиссерами никакие реформы в России не предусматривались. И никаких Советских Союзов России и Германии, конечно же, не намечалось.

Англия и США (и примкнувшая к ним Франция), организовавшие Первую мировую, целью которой было уничтожение континентальных империй, Германии, России и Австро-Венгрии, при помощи пожара мировой революции в этих странах, свою основную задачу выполнили.

Дальше, по плану, Россия должна была быть расчленена на полсотни советских республик, «ССРЕА» («Союз Совет-

ских Республик Европы и Азии»), подконтрольных в перспективе Англии, Франции и США. И Россия превращается в сырьевой и аграрный придаток Англии и США. И сегодня примерно в этом статусе Россия-РФ современная и обретается.

Но у русских все, не «как у людей».

Появился неучтенный в расчетах тогдашних глобалистов фактор – Сталин с его командой и планами на Россию – единую и неделимую (что потом крайне приветствовалось даже в белоэмигрантских кругах), и стал строить независимое государство, самодостаточное и Западу не подконтрольное.

Он же и реформы в стране затеял, которые могли позволить России выйти из царского средневековья на первые места в мире не по количеству крестьян с сохой и кулаков-фермеров, а по промышленным показателям, которые в перспективе позволили бы наладить в стране и выпуск ширпотреба, которого так не хватает обывателю, и производство хлеба и продовольствия, которым мы могли завалить весь мир.

У разоблачителей сталинизма тут же наготове ответ, что в 1913 году при царях Россия и так кормила Европу. Вот только при этом в сытой царской России, кормящей Европу, самой есть было подчас нечего, случались голодные годы, народ от голода помирал. Правда, об этом стараются не говорить ни специалисты оральные истории из США, ни их поклонники-русофобы в России.

Чтобы остановить сталинские реформы, Запад стал поддерживать антисталинскую оппозицию, которая на словах ратовала за заботу о благосостоянии народа, и на деле пыталась вернуть Россию в семью цивилизованных государств мира. Правда, на правах только полукрестьянской колонии и «сырьевого придатка». Также Россия могла всегда поучаствовать в мировых войнах за очередной передел мира на правах пушечного мяса, как это бывало при царях (походы Суворовых в Альпы), или в подавлении бунтов в других империях, как в Австро-Венгрии в 1856 году, в региональных войнах для смягчения очередного мирового экономического кризиса.

Во времена Сталина возврат в семью цивилизованных народов назывался реставрацией капитализма в СССР. Для подавляющего большинства населения в России-СССР это означало нищету, грязь заводов и мануфактур и прочие прелести царской власти, которых население не желало. И как мы видели по листовке «от Ландау», эта братия не капитализм обещала обывателю и простому народу, а «улучшенный социализм». Но, начав в России-СССР реформы по улучшению социализма, всегда можно плавно перейти и к возврату в капитализм, что мы и видели в конце 1980-х – начале 1990-х.

Ведь что означала бы на деле реставрация капитализма в те годы? Из школьных учебников истории известно, что при НЭПе в промышленности и сельском хозяйстве существо-

вали концессии – совместные предприятия с иностранным отечественным частным или государственным капиталом.

Были те самые нэпманы, которых высмеивали разные Ильфы и Петровы. Идти по пути НЭПа дальше – значит опустить Россию до уровня страны «третьего мира». Допустив частника до производства колбасы (что еще полбе-ды), потом неизбежно придешь к приватизации по-чубайсовски нефтяных скважин и металлургии разными Абрамовичами, братьями и однофамильцами. Тогда все ресурсы страны и «средства производства» перейдут под полный контроль своего, точнее, иностранного хозяина.

В итоге неизбежно получаем от таких реформаторов только одно – обычный бандитский капитализм, ибо отдельно капитализма для Запада с его с виду сытой и благополучной жизнью не существует. Для населения России в этом капитализме останется только вечный страх потерять работу, которая зависела бы от прихоти хозяина, от биржевых колебаний, от прихоти спекулянтов. Вот что в итоге должно было неизбежно произойти с СССР-Россией. Но великой державы с НЭПом не построишь...

Сталин, опираясь на учение Ленина, а точнее, на поддержку работяг (большинство страны, как и сегодня), повел Россию по пути госуправления и госконтроля над средствами производства. Он объявил в Конституции 1936 года «право на труд», «на жилище», «на образование» и т. д. И на-

селение страны увидело, что все заводы и фабрики действительно сменили собственника. При этом мелкое кустарное производство частника вполне при Сталине сохранялось.

В конце 1920-х начале 1930-х люди помнили, за что они сражались в Гражданскую войну. С раскручиванием НЭПа очень много коммунистов клали свои партбилеты на стол в знак протеста. Люди не были в восторге от того, что все в России возвращается обратно, к новым (старым) хозяевам – «нэпманам». И этих людей, не желавших возврата в капитализм, было большинство в России.

Но и жаждущих вернуться к эксплуатации человека человеком в России было немало. Сталин этот «возврат к капитализму» тогда пресек, но те, кто рвался в капитализм, мечтавшая наживаться на примитивной спекуляции ресурсами страны, набивая личную утробу, устанавливая золотые унитазы в своих особнячках на Рублевках, никуда не делись. Они просто обязаны были за утерянное быть оппозицией тирану.

Так что это вполне нормальное и естественное явление – оппозиция таким людям, как Сталин, которые работали на благо всех граждан страны, а не на так называемую элиту. И Сталин выбирал всегда народ, а не ее.

Основным поклонником «западных ценностей» в России всегда была наша русская интеллигенция (не путать с интеллектуалами), которая, по словам Пушкина, и становилась чаще всего «оппозицией России».

Основу этой интеллигенции и «вечной оппозиции» в те годы, после свержения Николая II, стали составлять представители одной небольшой национальной прослойки общества – профессиональные революционеры из евреев (и не только). Физически никогда особо не работавшие – представьте себе эту категорию на кузнице или в поле за трактором.

В 1930-е годы появился даже такой анекдот о коллективизации: в Биробиджан пришло решение партии – организовать колхоз, и через пару дней в ответ в Москву ушла телеграмма: «Колхоз организовали, пришлите крестьян».

Эта прослойка общества, сформировавшаяся на смену старой русской интеллигенции, с радостью ратовала за общечеловеческие мировые ценности. Ведь она здраво рассуждала, что именно она, эта прослойка, эксплуатироваться не будет. Для этого всегда есть народ, «пипл, что всегда схавает» то, что для него придумает «творческая» и «думающая за народ интеллигенция». В.М. Молотов так отзывался об этой «прослойке» страны (не дословно) – очень «беспокойный» народ, обожающий «протестовать» по поводу и без...

А так как именно эти товарищи в кожаных тужурках и в пенсне щеголявшие, обожающие устраивать массовые расстрелы, стали антисталинской оппозицией, то попробуйте сами оценить, к чему могла привести Россию эта «оппозиция» еще в 1930-е годы, и сами решите, суровы ли были применяемые к ним меры воздействия.

Ученики и поклонники самого главного оппозиционе-

ра Сталину – Лейбы Давыдовича Бронштейна-Троцкого – именно к этому и призывали в СССР, находящемся в окружении капстран, построить социализм и коммунизм невозможно, и пора коммунизм сворачивать и восстанавливать капитализм.

И за примером ходить далеко не придется – «Горби» с «ЕБН» и провернули реставрацию капитализма в России по заветам Льва Давыдовича.

Результат – развал единого государства, потеря Россией огромных, исконно русских территорий, обнищание населения, приватизация того, что до этого работало на нужды всего населения, опускание России до уровня полукolonии Запада с «совместным использованием» ее ресурсов, оголтелый национализм и бесконечные гражданские войны на окраинах России. Перечислять можно долго прелести рыночных реформ. Но самое главное – Россия перестала быть конкурентом Западу в мировой торговле, что и было основной задачей капиталистических революций 1991–1993 годов.

Если начать сравнивать то, что произошло в 91-м году со страной, и то, что собирались проверить еще Троцкие и Бухарины, то можно поразиться дикому сходству задач и планов тех успешно выполненных мероприятий по приватизации принадлежащего всему народу средств производства (фабрик и заводов).

Не зря же Гайдар в начале 1990-х как-то заявил, почти дословно цитируя Бронштейна Л.Б., что коммунизм в Рос-

сии построить не удалось (т. к. это оказалось утопией), поэтому надо немного вернуться к капитализму. В итоге в России начала 1990-х произошла реставрация капитализма руками верных учеников Бронштейнов.

Это не шутка. В СССР произошла реставрация капитализма по реформам от Гайдара-Чубайса, но абсолютно совпадающая по пунктам с тезисами Троцкого из его писем в СССР для «антисталинской» оппозиции начала 1930-х. В частности: приватизация госсобственности, заводов и предприятий, разрушение колхозов и особенно совхозов с передачей тракторов в руки фермеров (после этого сельское хозяйство просто рухнуло и рынок России завалили сомнительные продукты западных производителей).

После уничтожения Единой государственной энергетической системы (РАО ЕЭС России), передачи за бесценок половины ее доходов в руки иностранных корпораций (сегодня 50 копеек с 1 рубля за электроэнергию мы платим в карман каких-нибудь американцев) Чубайс заявил, что собирается в отпуск – почитать что-нибудь из Троцкого. Начитавшись Троцкого, освежив память наставлениями от «Иудушки» (по Ленину), как «обустроить Россию» в пользу мирового капитала, Чубайс вскарабкался на госкорпорацию «Нанотехнологии».

Так какую меру социальной защиты вы сегодня готовы применить ко всей этой компании реформаторов? Они всего лишь повторили пункты из заветов Давыдовича от 1935 го-

да, которые тот слал в письмах из-за границы, маясь в эмиграции. А Чубайсу бы еще «Мою борьбу» Гитлера почитать. Как раз для него подходит... Это ответ, что было бы с Россией, если бы уже тогда эта компания дорвалась до власти, какие антисталинские реформы они провернули бы.

В тех письмах для антисталинской оппозиции у Троцкого как раз и описывалось, как проводить реставрацию капитализма. В них особо возлагались надежды на создание совместных предприятий («концессии») с иностранным капиталом, в которых, как минимум, половина дохода будет принадлежать не государству и народу, а олигарху («своему» Абрамовичу или забугорному Форду).

Большую часть дохода присваивает себе хозяин, которому нет никакого дела до нужд населения страны, в которой он делает бизнес. Это население ему совершенно чуждо и даже ненавистно (ведь оно себе еще и зарплату требует – какое кощунство). Вымрет этот электорат – заменят таджиками и молдаванами. В общем, найдут, кого на скважины и рудники отправить работать за чашку баланды.

Сегодня в России победили Троцкие-Бухарины и прочие правые. Но возврат их к власти начал еще Хрущев сразу после смерти Сталина, признав их невинными жертвами сталинизма. Остальное дело техники и времени. И кстати, основные идеи у них во многом совпадали с идеями бывших однопартийцев большевиков – «меньшевиков».

При Сталине ходила такая шутка – «Моисей вывел евреев из Египта, а Сталин – из Политбюро». Но в реальности Сталин убрал из руководства страной именно **прозападных евреев**. А засилье представителей «самой умной нации в России» в партии и руководстве страны было просто подавляющее.

В середине 70-х В.М. Молотов, очевидец и участник тех событий, так об этом говорил:

«... А меньшевики почти сплошь были одни евреи. И среди большевиков было много, среди руководителей. Вообще евреи – самая оппозиционная нация. Но больше шли к меньшевикам. А как же! Очень разбирались, потому что идти на большевистский путь – так и голову свою можно потерять! А тут – что-то получим. Синица в руках, а у большевиков – журавль в небе. Ленин критиковал главных теоретиков-меньшевиков, а они – сплошь евреи».

При этом Молотов, которого трудно обвинить в антисемитизме, также говорил:

«Бунд не играл особой роли. Значение имели связи, которые были у бундистов с некоторыми большевиками еврейской национальности. Фактически не осталось ни одного крупного интеллигента, который бы действительно устойчиво стоял на ленинских позициях. Евреи, я думаю, наиболее подвижный народ. Вот Ленин объединил Политбюро: сам русский, Сталин – грузин и три еврея – Троцкий,

Зиновьев и Каменев». (Насчет русскости Ленина Вячеслав Михайлович слегка погорячился. Не было ни одного по-настоящему русского ни по крови, ни по духу в первом «Политбюро», разве что Сталин).

Правда, сам Молотов не очень верил, что сторонники Троцкого способны на то, что предлагал в своих письмах-инструкциях Троцкий – развал страны, сдача целых регионов под внешнее управление, передачу иностранному капиталу, по его усмотрению, основных производств и ресурсов: «... *Я не допускаю, чтобы Рыков согласился, Бухарин согласился на то, даже Троцкий – отдать и Дальний Восток, и Украину, и чуть ли не Кавказ, – я это исключаю, но какие-то разговоры вокруг этого велись, а потом следователи упростили это... ..Придет время, разберутся. В лидерах партии были свои Солженицыны. И тогда приходилось их терпеть, и теперь...»*

Ой, как не прав был Вячеслав Михайлович, или он просто лукавил, не желая обижать «евреев». Жаль, не дожил до середины 90-х. Посмотрел бы, как претворялись в жизнь «Заветы Льва Давыдовича». То, что не смогли тогда повернуть меньшевики-западники (русский грузин помешал), сделали наследники и внуки раскулаченных спустя годы.

Смогут ли остановить их русские – внук первого секретаря райкома при Сталине и «кагыбышник»? Поживем – посмотрим. Для этого у них, для начала, в их окружении долж-

ны появиться свои Мехлисы и Кагановичи...

Поехал как-то Сталин в Сибирь на заготовку хлеба уговаривать кулаков выполнить свои обязательства и продать по госцене хлеб, чтоб в городах люди с голоду не вымерли. Ему, тогда еще убежденному в эффективности бухаринской модели экономики, какой-то преуспевающий аграрий той эпохи, позже названный кулаком, сказал: «А ты, рябой, мне спляши, тогда я, может, тебе и дам хлебушка!»

Жажда наживы – штука крепкая. Сдерживать ее можно только силой. А выпусти на волю – не остановишь и не победишь. За 50 лет с того момента, как Хрущев выпустил на свободу эту самую жажду наживы, реабилитировав сторонников Бухарина, с его лозунгом начала 1930-х: «Обогащайтесь!», – в России уже достаточно крепко закрепились это мировоззрение. И уговорить «кулака» или спекулянта-бизнесмена радеть об интересах Родины никогда не получится. Проще Родине самой выращивать этот хлеб в агропромышленных комплексах (если вам слово совхозы не нравится), чем просить «хозяина» не вести себя как жлоб.

Бухарины, получив инструктаж от Льва Давыдовича, собирались раздать государственные трактора частнику, провести приватизацию средств производства на селе еще в начале 1930-х.

Прошло 60 лет, и полная приватизация России была все же проведена по заветам основоположника. И теперь в Рос-

сии практически нет своего сельского хозяйства. Кушаем всякую дрянь импортную. А закроют на Западе нам продовольственную помощь, и снова введем карточки – нам не привыкать, «лишь бы не было войны».

Сталин лишь на короткое историческое время смог отодвинуть от власти в России Бронштейнов и стоящих за ними на Западе (в основном США) «финансово-промышленных акул империализма» (там есть и представители все той же самой умной нации). Но сегодня они практически полностью у власти в стране. И как тут не вспомнить слова Сталина, записанные мадам Колонтай еще в 1939 году:

«Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний.

Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР – в дружбе народов. Острые борьбы будет направлено прежде всего на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы еще не все сделали. Здесь еще большое поле работы.

С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут национальные группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пизмеев, предателей внутри своих наций.

В целом в будущем развитие пойдет более сложными и даже бешенными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идет к тому, что особенно взбудоражится Восток. Возникнут острые противоречия с Западом.

И все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Свое будущее они будут строить на нашем прошлом».

Теперь скажите, что Сталин не был провидцем, который вполне допускал, что то, что он строит, будет развалено отребьем. Хотя даже разоблачители-семиты признают, что Сталин антисемитом как раз не был.

Сталин, опираясь на «Заветы Ильича», построил Советскую Коммунистическую Россию, сумевшую выстоять в войне против всей Европы во главе с Гитлером. «Горби» с «ЕБН», по «Заветам Бронштейна», вернули Россию в семью цивилизованных народов, сделав Россию о-очень большим

сырьевым придатком Запада.

Из книги Ф. Чуева «140 бесед с Молотовым»:

«— Вячеслав Михайлович, у меня есть одна неясность...

— Только одна? У меня больше.

— О создании государства Израиль. Американцы были против...

— Кроме нас, все были против. Кроме меня и Сталина. Меня некоторые спрашивали: почему пошли на это? Мы — сторонники интернациональной свободы, почему мы должны быть против, когда, собственно говоря, отказать — значит повести какую-то враждебную политику в национальном вопросе. В свое время, правда, большевики были и остались против сионизма. И даже против Бунда, хотя тот социалистической считался организацией. Но одно дело быть против сионизма — это осталось неизменным в политике, против буржуазного направления, а другое дело — против народа еврейского.

Мы, правда, предложили два варианта на выбор: либо создать арабско-израильское объединение, поскольку живут та и другая нации вместе, мы поддерживали такой вариант, если об этом будет договоренность. Если нет договоренности, тогда отдельное израильское государство. Но оставались на позициях антиссионистских.

— Но ведь вы не могли не понимать, что оно будет буржуазным.

– Господи!

– Почему не сделали его социалистическим?

– А почему? Ну-у-у! Тогда нам надо было (бы) воевать с Англией. И с Америкой... Вы скажите, а почему мы в Финляндии не сделали – это более простое дело. Я считаю, правильно поступили. Можно перейти определенный рубеж, и мы ввязывались бы в совершенно новую авантюру. В авантюру. Мы сами уступили Австрию.

А евреи, они давно боролись за свое государство, под сионистским флагом, и мы, конечно, были против. Но если народу отказать в этом, значит, мы их давим. Теперь это в нехорошее дело вылилось, но, господи, боже мой!.. А то, что есть американский империализм – хорошее дело? 04.10.1972.»

Если и дальше сравнивать то, что произошло в 91-м году с Россией-СССР, и то, что собирались провернуть еще в 1930-е Троцкие-Бухарины, можно также сравнить и самих людей – «жертв сталинизма» и нынешних их поклонников, сегодня смело борющихся уже с «путинским режимом».

Есть одна общая черта у русской интеллигенции, которая никогда не меняется уже не один век. Русской это можно назвать очень условно. Кто до Романовых составлял элиту России? Свои князья-дворяне – русские и братья-татары. Уже с Годунова, с первой Смуты, на Русь поперла немчура со всей Европы. И уже эти немцы осели на Руси и постепенно иной

раз вытесняли самих русских из зарождавшегося слоя городских жителей, – будущей интеллигенции. После 1917 года место «русской интеллигенции» прочно заняли представители несколько других народов.

Общая их черта – поклонение перед Западом. Все, что есть в России, – сплошное недоразумение (дикость, отсталость и т. д. и т. п.). А вот то, что есть на Западе, – пример для подражания, обо всем, что там есть, говорить лучше с придыханием – и столбы телеграфные у них ровнее стоят, и дороги глаже, и люди умнее, и армия сильнее. А русские, это сброд неясного происхождения, без руководства со стороны других наций неспособны существовать и, тем более, управлять этой страной. (Кстати, примерно то же самое и Гитлер говорил, – русские сами управлять своей страной не в состоянии, сначала за них управляли немцы, а потом евреи... Теперь собирается Гитлер поуправлять...)

А теперь чуть подробнее о преклонении нашей военной и прочей интеллигенции перед зарубежной армией. Мог ли быть заговор против реформ Сталина среди военных? А почему нет?

После привода Гитлера к власти в Германии наша военная интеллигенция, наши «великие полководцы» в лице Тухачевских, Якиров, Уборевичей, Корков, Фельдманов, Путилов, Эйдеманов и прочих поняла, что в будущей неизбеж-

ной большой войне за передел мира, Запада против России (а Гитлера только для этого и приводили к власти!) она вряд ли выстоит. Наверняка не выстоит — **одна-то против всех.**

Интервенция 20-х гг. с небольшими экспедиционными корпусами союзников по Антанте против России — цветочки, проба сил, что-то вроде разведки боем. А когда стали вооружать Германию и всю Европу против СССР-России, то наши военные, прекрасно знающие состояние РККА, похоже, просто испугались. Для них проще было пойти на сотрудничество с Западом, которому Россия-СССР не сможет противостоять. Проще оказалось дружить с Западом, даже если за нее придется расплатиться независимостью и суверенитетом России, ее ресурсами, территориями и т. п.

Потом эту политику «лишь бы не было войны», проповедуемую уже при Брежневе, Молотов назвал политикой «спущенных штанов». Сталин же вел Россию только к конфронтации против Запада. А точнее, вел политику отношений с Западом только на равных, что для Запада и его поклонников в России было совершенно неприемлемо — ведь **Запад никогда не желал воспринимать Россию как равного ему партнера.**

После 1933 года, после привода Гитлера к власти Западом и военные, и «правые» (в лице Бухариных) активизировали свою деятельность по свержению сталинского режима. Цель была не просто устранить Сталина, а восстановить капиталистическую систему в России. Для этого надо было либо до-

ждать новой интервенции (организовать поражение в войне и «свергнуть сталинскую банду») или попытаться провести государственный переворот самим. Правда, в этом случае рассчитывать на поддержку народа им не приходилось. Ведь чтобы свергнуть сталинский режим, необходимо было настроить против Сталина и его идей народ, развязав новую гражданскую войну в СССР. И тут население СССР точно не пошло бы за ними.

Но, придя к власти в России с помощью западных штыков, они могли рассчитывать на милость победителей-союзников и получить из их рук посты в расчлененной России. Подобный переворот и произошел уже в конце 1980-х – начале 90-х, когда в расчлененной России к власти на местах пробралось такое отребье, которое без указки Запада ничего не делало.

Общей чертой тех заговорщиков-антисталинистов и нынешних борцов с путинской сатрапией является постоянно проповедуемое преклонение перед Западом, которому «не стоит противиться», мол, куда нам в наших лаптях против «просвещенной Европы», против сильной в военном отношении Америки.

Поведение оппозиционеров 30-х очень напоминает поведение нынешних восторженных поклонников Запада. Тогда, так же как и сейчас, основной целью антисталинистов была банальная и пошлая сдача России Западу. Россия не может противостоять и противиться Западу, т. к. он и богаче, и

сильнее. Неважно, какой режим в России – коммунистический сталинский или капитализм ВВП. При любой системе Россия не должна противиться воле Запада – нельзя состязаться с Западом в военной мощи, в смелой риторике и злить США. А если дойдет до разговора о военном соперничестве, то России лучше сразу сдаться. При этом Тухачевские и их приятели, «правые» поклонники Запада, на гражданке делали все от них возможное, чтобы СССР-Россия не устояла в приближающейся мировой войне.

Нынешние их последователи сегодня действуют и говорят несколько по-другому, но суть одна и та же. Так что – среди военных, конечно же, были и должны были быть оппозиционеры Сталину, «семинаристу-недоучке». О них мы еще поговорим подробнее в следующей главе, а пока вернемся к другому подвиду «оппозиционеров»... Современных.

Например, Сванидзе, Млечины и им подобные русские интеллигенты, допущенные на ТВ, убеждают зрителей и слушателей, что Запад не собирается угрожать войной России. Сванидзе совершенно не боится американских ракет у наших границ, которые сократили время подлета до нескольких минут. Ведь никто не ползет воевать на Россию и развязывать ядерную войну. И Сванидзе совершенно прав. На ядерную Россию – нет. Надо только уничтожить остатки ядерного щита (зачем он нам, ведь на Западе у России нет врагов!).

Боеспособной армии, чтобы могла на равных противосто-

ять НАТО, у России давно нет стараниями друзей сванид-
зевских, пришедших на смену выродившимся «комунякам».
А Млечин со своей стороны слушателям и зрителям на «Эхо
Москвы» еще пару лет назад проповедовал – *«...говорят,
что «холодной войны» нет и быть не может, потому что
нет двух мощных лагерей, нет идеологического противостоя-
ния, поэтому и нет «холодной войны». Я с этим категори-
чески не согласен. «Холодной войны» нет с одной стороны
– с западной, потому что они действительно не видят на
сегодняшний день опасного для себя противника. Но «холод-
ная война» есть с нашей стороны, потому что российское
общество и российское руководство видят такого против-
ника...»*

Оказывается, Запад только спит и видит, как бы еще отлю-
бить Россию, подбросить убогим «гуманитарки» да помочь
в разрезании самолетов и ракет. А тупые русские в Западе
только врага и видят:

*«...Почему у людей какая-то такая истерическая реак-
ция вместо того, чтобы заняться строительством госу-
дарства, добиваться того, чтобы оно процветало, и упо-
требить на это все силы свои, вообще говоря? Быть граж-
данином и государственнымником в хорошем смысле этого сло-
ва. Люди готовы или воевать, или сдаваться. А вот что, в
мирное время нельзя пожить хорошо и позаботиться о сво-
ей стране?»*

Млечину вторил-ерничал ведущий с «Эха Москвы» С.

Бунтман:

«Нет! Вокруг враги, все сволочи вокруг. И мы такие несчастные, маленькие. Вот все над нами издеваются, а мы должны стоять, стойко держаться!» «... Чего ж бояться-то кого-то? Ну вот, когда живешь в крохотной стране, я понимаю, там бывает страшиновато. Но живешь в большой стране с надежными, в общем, вооруженными силами, способными защитить страну, это точно. Ну что ж так бояться? Что ж видеть вокруг врагов-то? Тени уже какие-то мерещатся».

Осталось только спросить у историков Млечина и Сванидзе – в какие времена Россия нападала на Запад? И сколько раз Запад нападал на Россию (сам или спонсируя других) за последние 200 лет? Впрочем, у этих «миротворцев» всегда под руками хороший ответ – Запад нападал на Россию, только защищаясь от ее агрессивных намерений! Западу казалось, что Россия ведет себя слишком смело по отношению к Западу, и поэтому стоит на нее напасть. Даже Гитлер говорил что-то такое в своем меморандуме от 22 июня, – иду защищать западные ценности от готовящей агрессию России.

Дальше Млечин вещал в эфире: *«Агенты влияния... терминологии западных спецслужб, мне известной, такой нет терминологии, и задачи такой никогда не ставилось, потому что она была бесполезна в советском обществе. А вот как раз КГБ всегда ставил задачу создания агентов влияния ...это наша терминология и наша работа. А здесь их не бы-*

ло. Как в Советском Союзе могли вообще быть агенты влияния? Ну как это?»

И действительно, как? Как в России могут быть какие-то мифические агенты влияния! Да Запад ни в жисть не ставил себе целей нагадить России! Только халвой готов был бомбить наши города. А говорить о западных холуях – просто неприлично и смешно. Вот КГБ могло, конечно, вербовать агентов влияния, это как раз в духе злобных чекистов. А западные структуры – как вы можете такое говорить! Подумаешь, приятель «Горби», Яковлев, пробыв послом в Канаде, засветился так, что КГБ открыто его объявило предателем, завербованным ЦРУ, доложив об этом Горбачеву. Подумаешь, Шеварднадзе сегодня смело и гордо заявляет, что всегда проводил внешнюю политику СССР, в бытность свою на посту министра иностранных дел, в интересах США. Какие ж они агенты влияния?! Они борцы с коммунистическим режимом! Интересно, а с каким режимом всю жизнь борется русский интеллигент Млечин и прочие Сванидзе? И главное, в чьих интересах?

На тему и о сути российской интеллигенции» достаточно написано более умными людьми. Но мне хотелось бы коснуться творческой элиты на примере известных советских писателей и актеров времен Сталина, преподносимых сегодня как ярых (и не очень) антисталинистов.

О «великом физике» Ландау, занимавшемся звездным

лучеиспусканием на примере протокола его допроса (который, безусловно, «сфальсифицирован» сталинско-бериевскими палачами) выше уже говорилось.

О том, какие хвалебные оды Сталину и советской власти писала А. Ахматова, которую вывозили персональным самолетом из блокадного Ленинграда, говорить не буду. В этих одах проглядывает что-то противоестественное, вынужденное и неискреннее, тем более, потом Ахматова пришла в себя и смело бичевала пороки сталинизма.

Но хотелось бы привести слова другого писателя и поэта К.И. Чуковского из личного дневника.

Надо учитывать, что дневники всегда пишут в тайной надежде, что их либо прочтает объект тайных вожделений, либо потомки. Но пишущий дневник не готов к тому, что это произойдет скоро. В написании дневника всегда присутствует некая искренность. Хотя бы чуть-чуть. И вот, что писал Корней Иванович после личной встречи со Сталиным 22 апреля 1936 года на X съезде ВЛКСМ, на котором он присутствовал со своим другом Б. Пастернаком:

«Что сделалось с залом! А ОН стоял немного утомленный, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женственное, мягкое. Я оглянулся: у всех были влюбленные, нежные смеющиеся лица. Видеть его – просто видеть – для всех нас было счастье. К нему все время обращалась с какими-то разговорами Демченко. И мы все ревновали, завидовали – счастли-

вая! Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства. Когда ему аплодировали, он вынул часы «серебряные» и показал аудитории с прелестной улыбкой – все мы так и зашептали: «Часы, часы, он показал часы» – и потом, расходясь, уже возле вешалки вновь вспоминали об этих часах. Пастернак шептал мне все время о нем восторженные слова, а я ему, и мы в один голос оба сказали: «Ах, эта Демченко заслоняет его!..» Домой мы шли вместе с Пастернаком, и оба упивались нашей радостью».

И ведь нечто подобное писали явно или тайно многие тогдашние представители творческой интеллигенции (богема!). И действительно, пообщавшись с людьми такого уровня, как Сталин (имею в виду не должность вождя), или даже просто увидев и услышав Сталина на трибуне живьем, любой нормальный человек отреагирует так же. В конце концов, ничего плохого нет в том, что люди восхищаются великой личностью. Но вскоре у человека наступает отрезвление.

Нормальный человек просто успокаивается от таких впечатлений. И просто живет дальше с уважением к такому человеку. Но у богемы не так, как у обычных людей. У них со временем рождается ненависть к человеку, вызвавшему такие эмоции. И такой товарищ начинает ненавидеть сначала себя за эту минутную слабость, за свое унижение. А потом ненависть переносится и на объект своего вчерашнего

вожделения. В общем-то, обычная реакция не очень умного пигмея на великого человека – сначала оду хвалебную, потом станет стыдно за свое унижение, и помоев плеснут в «любимого тирана». Но от сталинских премий не торопилась отказываться наша творческая интеллигенция.

Был и другой вариант будущих ненавистников Сталина – Хрущевы. Ужасно льстить ничтожеству, но вдвойне ужаснее – умному человеку, который все понимает и относится к льстящим так, как они того заслуживают, – с легким презрением. Прогибающийся до неприличия всю свою жизнь при Сталине Хрущев, как и многие ему подобные, до самой своей смерти не мог простить Сталину своего прилюдного унижения, понимания собственной подлости и принародной низости лизоблюдства и угодничества.

И стоило потом прийти таким людям к власти, как они тут же стали мстить Сталину именно за эти свои унижения, хотя их тогда так делать никто не просил и не заставлял. Сюда же можно прибавить и ненависть за не прощенного Сталиным сына Никиты Сергеевича и участие самого Хрущева в убийстве Сталина (даже не оказание помощи можно классифицировать как убийство).

Когда нам показывают дурные толпы людей, призывающие к «расстрелу предателей-собак» в старой хронике, хорошо бы помнить, что снималось это в Москве (в других городах такого почти не было), и организовывал это тогдашний руководитель Москвы Н.С. Хрущев. Виноват ли в этом Ста-

лин, разрешавший Хрущеву эти праздники обличения? Наверное, да – не запрещал. Но только, кроме Хрущева, никто больше не преуспел в этом. С другой стороны, эти митинги нужны были как политическая акция. Но есть замечательная поговорка – «Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет». У Сталина были те руководители, которые были (как и сегодня у нынешнего руководства России), и выбирать приходилось между теми, кто был под рукой.

Представители богемы, сначала боготворившие вождя, узнавшие о страшных репрессиях после «доклада Хрущева на XX съезде, похожи на религиозных фанатиков, усомнившихся в непорочности святого зачатия Девы Марии.

В этом случае говорить о каком-то большом уме данных товарищей не приходится – они, как дети малые. Некоторые потом сочиняли смелые сказки «про драконов», про «рыжих и усатых тараканищ» (впрочем, кажется, эти детские стихи Чуковский написал еще в начале 1920-х, когда о Сталине вряд ли кто слышал в стране?). А другие заглушали свое прошлое унижение оголтелой ненавистью и поливанием грязью мертвого кумира.

Но если человек был умен, то никакие разоблачения сталинизма не могли изменить его отношение к Сталину. Таковы великий Д.Д. Шостакович, вывезенный из блокадного Ленинграда на одном самолете с А. Ахматовой, великий актер Н. Черкасов, который до конца своих дней оставался сталинистом, за что впоследствии его и отлучали от работы в

театрах. Или поэт Исаковский до конца дней предпочитавший говорить своему другу А. Твардовскому, мол, мы не все знаем о тех временах, чтобы так просто судить.

После войны Исаковский создал сильную песню о войне «Враги сожгли родную хату», но ее не разрешили исполнять. Через 20 лет, когда ее исполнили на концерте в Москве, то сидящие в зале ветераны стали вставать со слезами на глазах – «Стоял солдат, слеза катилась, слеза несбывшихся надежд...».

И то, что при Сталине ее «запретили», сегодня дает возможность разоблаченцам ерничать, что Исаковский – сталинист, а его песни Сталин запрещал. И ведь объяснить этим людям невозможно, почему такие песни запрещались сразу после войны. Люди землянки-норы рыли, чтобы было где приютиться, пока отстраиваются дома, продолжали ждать без вести пропавших.

Поэтому дать им песню о пепелищах – в очередной раз загонять их в смертную тоску. Психиатры, наверное, смогут спрогнозировать, какой процент в таких случаях будет спившихся людей и самоубийств. А людям надо было дожидаться, когда зарубцуются раны в душе. Поэтому люди с радостью шли смотреть «Кубанских казаков».

Точно по такой же причине уже в 1970-е композитору А. Мартынову и поэту А. Дементьеву запрещали исполнять на 9 Мая песню про «Алешу» («Алексей, Алешенька сынок, словно сын ее, услышать мог...»), т. к. весь зал при испол-

нении этой песни плакал, но День Победы – праздник. И поэтому и День Победы в СССР при Сталине и даже при Хрущеве не отмечали. Чему радоваться было? Тому, что погибло почти 15 % населения по милости конкретных начальников? Ведь Хрущев отметился не только в резне 1930-х. На его совести и лето 41-го на Украине как Первого секретаря ВКП(б), Главы Украины. Разгром наших войск под Харьковом летом 1942-го, где тоже отметился Хрущев (с Тимошенко) сопоставим по количеству потерь с разгромом армии в июне-июле 41-го по всей границе. И вряд ли Хрущеву хотелось бы стоять на трибуне Мавзолея, когда мимо проходили солдаты.

Вот когда с «виновным» за гибель почти 30 миллионов определились и им был назначен И.В. Сталин, то уже можно было и праздновать «со слезами на глазах». Тем более что Брежнев, который в 1965 году провел первый Парад Победы после 1945 года, имел чистую совесть перед погибшими солдатами и мирными жителями, и ему не стыдно было стоять на Мавзолее. И Брежнев не позвал на первый после войны День Победы в 65-м на трибуну Мавзолея ни Хрущева, ни Жукова...

Ставя репрессии Сталину в вину, всегда дают сравнение с Хрущевым, при котором их уже не было. А правда, почему при Хрущеве не было никаких особых политических репрессий? Партия та же, то же строительство коммунизма, та

же идеология противостояния Западу. И Запад не оставил своих попыток подгадить России. Почему же Хрущев (губивший людей сотнями тысяч при Сталине) никого не сажал, став Генсеком? Куда оппозиция коммунизму делась в СССР? Перестрелял несколько десятков сталинистов и бериевцев, тех, кто мог рассказывать о роли Никиты Сергеевича в борьбе с врагами народа и о заслугах будущего вождя в войне, и все на этом. Но почему же не было массовых репрессий? Ведь Хрущев оставался верным ленинцем.

А все потому, что не было никакой нужды именно в «массовых репрессиях». Вместе с Хрущевым к власти пришла антисталинская оппозиция. Кого Хрущев реабилитировал? Практически всех жертв сталинизма, всех верных ленинцев, относящихся к группе Зиновьева-Каменева-Бухарина. Кого не расстреляли при Сталине, тех выпустили и реабилитировали при Хрущеве, и выпускать начали, не дожидаясь разоблачения культа личности, уже в 1954 году.

И самое главное, у Сталина, увы, почти не было в стране серьезных сторонников. Народ его поддерживал в большинстве своем, но среди элиты настоящих последователей не было. Даже его ближайшие соратники в лице Молотова, Кагановича и Ворошилова, которые при жизни Сталина часто получали по шапке за допущенные ошибки и промахи, предпочли отмолчаться в 56-м на 20-м съезде.

Когда Хрущев затеял свою борьбу с культом Сталина, достаточно было убрать из руководства этих людей, и сталин-

ский курс стал сворачиваться. Сторонники Сталина, в отличие от сторонников Троцкого, террористических актов против Хрущева не готовили, саботажем в экономике, промышленности и сельском хозяйстве не занимались, заговоров в пользу западной страны не строили. Их репрессировать было не за что.

С другой стороны, у Хрущева появлялся замечательный аргумент против Сталина – при нем сажали, а сейчас – нет. Но этих сталинистов и сажать не было нужды. Их было меньшинство в руководстве. Достаточно было просто спровадить их на пенсию, как убирали Головановых и Рокоссовских. В крайнем случае, посадить на 15 лет в одиночку как Судоплатова, где он прикидывался сумасшедшим несколько лет, чтоб его оставили в покое и не пытали про агентуру на Западе... Те, кто научился помалкивать, продолжали работать и писать мемуары, в которых иногда вставляли свои честные оценки Сталину. А бывшей антисталинской оппозиции бунтовать против Хрущева нужды не было – он был всегда их сторонником.

Сталинский курс нужен был одному только Сталину и еще большинству простого трудового народа, в основном проживающего в городах. Курс этот заключался в создании государственной экономики, работающей по четким планам на годы вперед, не зависящей от прихоти и жлобства хозяина-олигарха или фермера. Сталинская экономика работала на нужды всего населения и была более успешной по срав-

нению с западной, более конкурентоспособной и производительной. Эффективность свою она доказала в мае 45-го, когда советские солдаты водружали красное знамя в Берлине. Ведь в войнах воюют не армии и солдаты (эти просто убивают друг друга). Воюют экономики. И сталинская экономика победила европейскую, рыночную, – ведь Россия воевала не только против Германии, воевала против всей Европы.

Но большинству руководителей и партчиновников в стране было все равно, какой тип экономики они обслуживают. Еще меньше это интересовало вырвавшихся на свободу и вернувшихся к власти в стране «безвинно пострадавших». До смерти Сталина в стране власть принадлежала народу, работающему человеку, производящему материальные ценности. Именно рабочий и крестьянин были на вершине общества. А потом вылезла интеллигенция, немногочисленная прослойка общества.

И хоть у Сталина и был один сторонник – народ Советского Союза, подавляющее большинство, но кто когда-нибудь спрашивал у народа...

В 1938–1939 гг. Сталин истреблял элиту, которая истребляла народ с 1917 года. Имеет ли Сталин отношение к революциям 1917 года как организатор? Нет. Хотя бы потому, что не занимал в то время особых постов, был даже не на вторых ролях в партии. Ленин ввел Сталина в руководство, чтобы разбавить монолит одной нации в Политбюро. Да и

сам Сталин (как и тот же Молотов) не был сторонником Октябрьского переворота и захвата власти в России таким путем.

Гражданскую войну Сталин не развязывал, хотя в ходе самой войны и проявил себя как вполне грамотный стратег и тактик. Замешан ли Сталин в «красном терроре», развязанном Лениным-Троцким? Нет ни одного упоминания, что Сталин (или Молотов) отметился в какой-нибудь резне против «белых», казаков или попов как все члены Политбюро тех лет, устраивавшие буквально геноцид населения России.

Отметился ли Сталин после Гражданской войны в грабеже православных церквей, истреблении священников (преимущественно православных)? Тоже нет. Организатором и вдохновителем этой акции были Троцкий и его подельники-соплеменники, хотя в председатели комиссий по уничтожению Церкви и назначали М.И. Калинина.

Сталин, отвечавший за внутрипартийную контрразведку и разведку в РСДРП(б) до 1917 года, работал в это время в созданном им Рабкрине (вроде современных Счетной палаты и Финансовой разведки, которую до недавнего времени возглавляли одни чекисты) и наркомом по делам национальностей. Ленин сделал его Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), но эта должность на тот момент была не более чем хозяйственной, да для ведения пленумов или съездов партии. Да и ее формально не было в том же Уставе ВКП(б) – КПСС аж до 1965 года.

Во главе партии в первые годы при Ленине было Политбюро из пяти человек и Секретариат ЦК, который состоял из трех секретарей ЦК. В Центральном же комитете ВКП(б) имелась должность Ответственного секретаря. Затем Ленин, чтобы ослабить роль Политбюро с его своеобразным нацсоставом, в противовес Троцкому, увеличил численный состав секретариата ЦК до 10 человек, в который собирался провести несторонников Троцкого.

В 1970-х Молотов так об этом вспоминал: *«Неожиданно для себя в 1921 году я стал Секретарем ЦК. Из трех секретарей был секретариат: Молотов, Ярославский, Михайлов, как было опубликовано, Молотов – Ответственный секретарь. Не было тогда еще первого, генерального, был ответственный. Приемные дни были опубликованы. Я встретился с Лениным. Мы с ним побеседовали по ряду вопросов, потом гуляли по Кремлю. Он говорит: «Только я вам советую: вы должны как Секретарь ЦК заниматься политической работой, всю техническую работу – на заводов и помощников. Вот был у нас до сих пор Секретарем ЦК Крестинский, так он был управделами, а не Секретарь ЦК! Всякой ерундой занимался, а не политикой!»*

Это – после X съезда партии. А на XI съезде появился так называемый «список десятки» – фамилии предполагаемых членов ЦК, сторонников Ленина. И против фамилии Сталина рукой Ленина было написано: «Генеральный секретарь». Ленин организовал фракционное собрание

«десятки». ... уговорились: фракционное собрание, троцкистов – нельзя, рабочую оппозицию – нельзя, демократический централизм тоже не приглашать, **только одни крепкие сторонники «десятки», то есть ленинцы.** Собрал, по-моему, человек двадцать от наиболее крупных организаций перед голосованием. Сталин даже упрекнул Ленина, дескать, у нас секретное или полусекретное совещание во время съезда, как-то фракционно получается, а Ленин говорит: «Товарищ Сталин, вы-то старый, опытный фракционер! Не сомневайтесь, нам сейчас нельзя иначе. Я хочу, чтобы все были хорошо подготовлены к голосованию, надо предупредить товарищей, чтобы твердо голосовали за этот список без поправок». Список «десятки» надо провести целиком. Есть большая опасность, что станут голосовать по лицам, добавлять: вот этот хороший литератор, его надо, этот хороший оратор – и разжижат список, опять у нас не будет большинства. А как тогда руководить!» А ведь на X съезде Ленин запретил фракции. **И голосовали с этим примечанием в скобках. Сталин стал Генеральным.** Ленину это больших трудов стоило. Но он, конечно, вопрос достаточно глубоко продумал и дал понять, на кого равняться. Ленин, видимо, посчитал, что я недостаточный политик, но в секретарях и в Политбюро меня оставил, а Сталина сделал Генеральным. Он, конечно, готовился, чувствуя болезнь свою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.